

10 ИСТОРИЙ: ХРОНИКА ВЫЖИВАНИЯ НКО «ИНОСТРАННЫХ» АГЕНТОВ

к.ю.н., М.А. Каневская;
М.В. Оленичев;
Т.К. Черняева

кандидат юридических наук, М.А. Каневская; М.В. Оленичев; Т.К. Черняева
10 историй: хроника выживания НКО — «иностранных» агентов. —
Санкт-Петербург: Свое издательство Полдиз, 2018. — 84 с.

ISBN 978-5-4386-1493-7

Настоящее издание посвящено пятилетней борьбе некоммерческих организаций против института «иностранного агента». В нем приводится 10 интервью руководителей организаций – историй выживания из «первых уст».

Кроме того, в данном издании приведена аналитика включения в реестр НКО, выполняющих функции иностранных агентов, а также мнение юристов по защите НКО по данной категории дел. Надеемся, что данный материал, написанный в доступной форме, поможет понять серьезность существующей проблемы широкому кругу читателей и сделать свои собственные выводы.

Авторы выражают благодарность:

Justice and Peace Nederland, Т.М.С. Asser Institute Nederland за содержательную помощь в подготовке брошюры, Алексу Феценко (Адвокаты за гражданское общество), Павлу Аксенову (ЭСВЕРО) за перевод, Роману Захарову за бесценные идеи, а организациям, чьи интервью приводятся в данном издании – за смелость и откровенность.

Художественное оформление эмблем НКО – Надежда Титова и Елизавета Глухова, Королевская академия наук и искусств Нидерландов.

Правовая оговорка:

Содержание издания является предметом ответственности авторов и может не отражать точку зрения указанных организаций и лиц.

© 10 историй: хроника выживания НКО — «иностранных» агентов.

© 10 историй об НКО.

© М.А. Каневская, к.ю.н., 2018

© М.В. Оленичев, 2018

© Т.К. Черняева, 2018

ISBN 978-5-4386-1493-7

*«Законы – это паутина:
крупные мухи сквозь нее прорываются,
а мелкие – застревают»*

Шарль Монтескье

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1. НКО – «ИНОСТРАННЫЕ» АГЕНТЫ В ЦИФРАХ И ФАКТАХ... 5	
ГЛАВА 2. НКО – «ИНОСТРАННЫЕ» АГЕНТЫ В ЛИЦАХ 14	
• Автономная некоммерческая организация информационных и правовых услуг «Ресурсный правозащитный центр»	
• Автономная некоммерческая правозащитная организация «Молодежный центр консультации и тренинга»	
• Самарская региональная общественная организация «Клуб выпускников американских программ»	
• Калининградская региональная общественная организация «Мир женщины»	
• Региональная общественная организация «Экологическая вахта Сахалина»	
• Автономная некоммерческая организация «Центр независимых социологических исследований»	
• Фонд содействия защите здоровья и социальной справедливости имени Андрея Рылькова	
• Архангельская региональная молодежная экологическая общественная организация «Этас»	
• Некоммерческое партнерство по поддержке социально-профилактических программ в сфере общественного здоровья «ЭСВЕРО»	
• Санкт-Петербургская общественная организация Экологический Правозащитный Центр «Беллона»	
ГЛАВА 3. ЗАЩИТА НКО – «ИНОСТРАННЫХ» АГЕНТОВ: СВОИХ НЕ БРОСАЕМ..... 76	

ГЛАВА 1. НКО – «ИНОСТРАННЫЕ» АГЕНТЫ В ЦИФРАХ И ФАКТАХ

Поделили на два лагеря

Давление на независимые организации гражданского общества, начиная с 2012 года приняло совершенно новый характер. Сначала был принят закон об «иностранных агентах», который обязал некоммерческие организации регистрироваться в качестве «иностранных агентов» и определил санкции за неподдачу заявления об этом. Следствие закона – закрытие порядка 26% организаций¹, состоящих в реестре НКО – «иностранных» агентов; высокие штрафы, которые практически невозможно заплатить; давление на руководителей; проверки организаций, которые публично выражали свою точку зрения, соглашаясь или не соглашаясь с государственной политикой.

Всего за более 5 лет существования закона об «иноагентах», в реестр были включены 170 НКО. Сейчас в реестре – 80 НКО². Российские власти полагают, что вообще проблемы НКО – «иностранных» агентов не существует, так как их доля составляет всего лишь 0,07% от общего количества зарегистрированных НКО (по состоянию на 2017 год – 221 760)³.

За 5 лет изменился порядок ведения реестра НКО – «иностранных» агентов. До конца 2016 г. в нем находились даже ликвидированные и исключенные из реестра организации. На данный момент в реестре значится только «действующие агенты». Изменение порядка ведения реестра является положительным для НКО изменением.

Процедура исключения из реестра НКО «иностранных» агентов появилась только во II половине 2015 г. До этого фактически три года организации не имели никакой возможности выйти из реестра. Исключение из реестра возможно по двум основаниям: ликвидация организации; прекращение выполнения функций иностранного агента. При проведении проверки контролирующий орган определяет, прекратила ли НКО осуществлять «политическую» деятельность, имеет ли иностранное финансирование и выносит заключение. В среднем, процедура исключения из реестра занимает около трех месяцев.

Из реестра исключено 88 некоммерческих организаций, из них 44 – в связи с ликвидацией организации и 44 – в связи с прекращением выполнения функций иностранного агента. При этом количество организаций, которые состоят в реестре НКО – исполнителей общественно полезных услуг – 93⁴. Наименьшая продолжительность нахождения в реестре – у Омской городской обще-

¹ По состоянию на 26.02.2018.

² По состоянию на 20.02.2018, <http://unro.minjust.ru/NKOforeignAgent.aspx>

³ Стр. 41. Observation of the government of Russian Federation on the admissibility and merits of the application, ECHR, case «Ecodefence and others against Russia and 48 other applications», no. 9988/13.

⁴ По состоянию на 20.02.2018, <http://unro.minjust.ru/NKOPerfServ.aspx>

ственной организации «Фотоклуб «Со-бытие» (2,5 месяца)¹ и у Региональной общественной организации «Кольский экологический центр» (3,5 месяца)². Дольше всего в реестре, более 3,5 лет, находится Ассоциация «Некоммерческое партнерство «Содействие развитию конкуренции в странах СНГ» (с 27.06.2013 по настоящее время)³, которая вступила туда добровольно одной из первых и представляет собой классическую GONGO.

Вторым этапом стало вступление в силу закон о «нежелательных организациях», из-за которого крупные иностранные доноры ушли из России, лишив НКО ресурсной поддержки. На этом фоне государство стало выделять поддержку НКО из федерального бюджета – «президентские гранты». В прошлом году грантовый пул достиг своего максимума – 8 млрд рублей было выделено в течение года. Однако не все НКО – «иностранцы» агенты такую поддержку могут или желают получить. Организации, лояльные власти, имеют возможность получить хорошее финансирование. Таким образом, государство разделило НКО на два лагеря: лояльные, которые получают господдержку, и условно «нелояльные», чью деятельность пытаются всячески ограничить, а на их лидеров оказывают давление.

Отметим, что наши некоторые клиенты получили президентские гранты в тот момент, когда их только внесли в реестр. Так, проект Молодежного центра консультаций и тренинга из Волгограда был признан экспертным советом по распределению президентских грантов важным для региона, но в это же время организация была внесена в реестр. Государственная политика, которая реализуется через министерство юстиции, прокуратуру и ФСБ, заключается в том, чтобы такие организации изолировать и прекратить их деятельность, но случаются «сбои системы». В середине 2016 – 2017 годах гранты выделялись НКО – «иностранцам» агентам для того, чтобы в ответ на коллективную жалобу, направленную в Европейский суд по правам человека, представить хорошую статистику, и показать отсутствие дискриминации, которая на самом деле присутствует, в отношении таких организаций.

¹ НКО добровольно подала документы на включение в реестр «иностранцев агентов» после рекомендаций Минюста в момент проведения плановой проверки, однако эти документы были «потеряны» в Минюсте и о них вспомнили только, когда НКО подала документы на ликвидацию. В итоге организация была внесена в реестр 28.10.2015, а ликвидирована 17.11.2015, а 16.12.2015 – исключена из реестра.

² НКО была исключена из реестра в связи с прекращением выполнения функций иностранного агента. Заявление на исключение из реестра было подано сразу же после включения в него.

³ На 01.10.2017

Включили в реестр

Причины включения в реестр НКО – «иностранцев агентов» – внеплановая или плановая документарная проверка территориального отделения Минюста РФ или внеплановая проверка органов прокуратуры. Добровольно подали заявления на включение в реестр – 22 организации. В большинстве случаев такое решение принималось организацией для избежания больших штрафов, однако это не всегда помогало: иногда накладывались штрафы за отсутствие маркировки на материалах о НКО – «иностранном» агенте. НКО перестали самостоятельно включаться в реестр.

Наиболее популярные направления деятельности НКО – «иностранцев агентов» включают в себя защиту прав человека, осуществление деятельности в областях экологии, здравоохранения, развитие гражданских инициатив, научно-исследовательскую и просветительскую деятельность.

Наибольшее количество НКО – «иностранцев агентов» (около 50% НКО) зарегистрированы в Москве, Санкт-Петербурге, Челябинской, Самарской, Новосибирской и Калининградской областях.

В ряде регионов (Пензенская, Омская, Рязанская, Волгоградская области) в реестр внесено по одной-две НКО. Таким образом был выполнен план по «выявлению иностранцев агентов».

Основные направления деятельности НКО-ИА

Минюст «сбавил» темпы

Наибольшее количество организаций были включены в реестр НКО – «иностранных» агентов во II полугодии 2014 г. и это продолжалось до ноября 2016 г., а по настоящее время их количество снизилось. В 2017 году в реестр были внесены только 16 НКО.

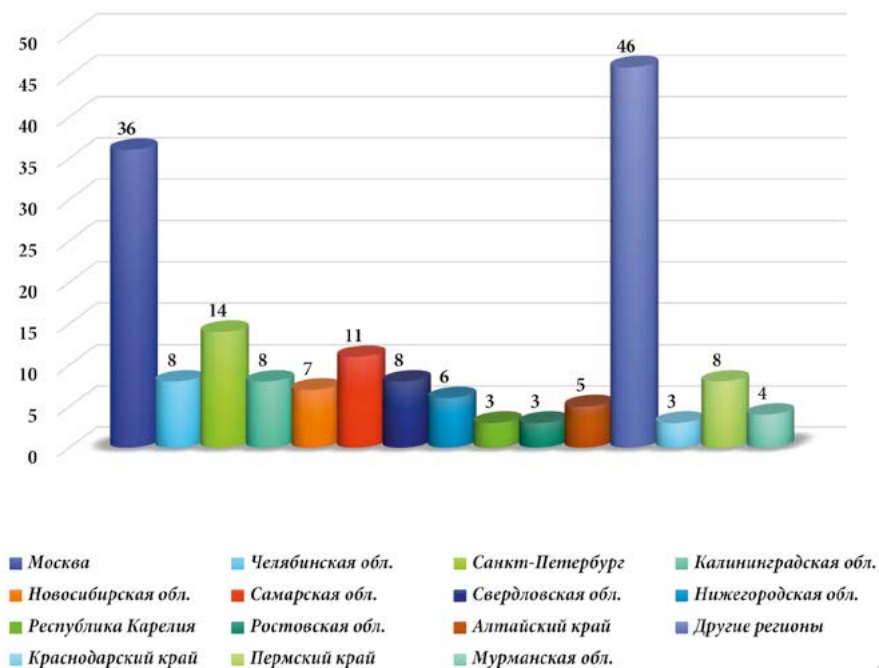
Сейчас Минюст России добавляет в реестр по 1-3 организации каждый месяц. Это связано с тем, что самые активные организации попали в реестр несколько лет назад. Их работа сложилась по-разному: кто-то ликвидировался, кто-то переформатировал свою НКО в гражданскую инициативу или в организацию без юридического лица, кто-то находится в реестре «иностранных агентов» и пытается соблюдать все требования, чтобы через год из реестра выйти, с большей или меньшей степенью успеха.

Причины снижения количества НКО, включаемых в реестр НКО, выполняющих функции «иностранных» агентов:

- коммуникация Европейским судом по правам человека жалоб от российских НКО;
- внесение в реестр «нежелательных» организаций ключевых доноров и
- сокращение количества НКО, получающих иностранное финансирование;

- отказ НКО от иностранного финансирования;
- прекращение деятельности НКО;
- диверсификация деятельности НКО, получающих иностранное финансирование.

Распределение НКО-ИА по географическому признаку

Соотношение включенных и исключенных из реестра НКО

Стратегии выживания

Ниже перечислены возможные пути реформирования своей деятельности, а именно:

Более 50% НКО продолжают свою деятельность без изменения формы юридического лица, 15% – как инициативная группа, 10% – в форме новой НКО, 31% (51 НКО) – прекратили свое существование, из них ликвидировано 44 организации.

В 2014-2015 гг. частой стратегией НКО после признания ее «иностранном» агентом было создание новой некоммерческой организации, через непродолжительное время в отношении второй НКО инициировалась внеплановая проверка, и организация снова вносилась в реестр. Кроме того, было заведено 1 уголовное дело, в отношении руководителя НКО, которое было прекращено через два года. Некоторые лидеры покинули Россию и продолжили свою деятельность за ее пределами.

Порядка 66% НКО, продолжающих свою деятельность, в статусе «инагента» отмечают, что их расходы увеличились на 50 000 – 250 000 рублей. Источники их финансирования изменились. Более 60% НКО отметили уменьшение размеров иностранного финансирования, а полностью отказались от него – 35% НКО, кроме того еще 5% – вообще не получали никакую иностранную поддержку. При этом получатели иностранных грантов отказываться от них не планируют. У некоммерческих организаций, которые полностью отказались от иностранного финансирования, отмечается снижение уровня поступлений, т.е. в прежних объемах полностью заменить иностранное финансирование внутренними ресурсами пока не удалось.

К получению финансирования из российских источников большинство НКО – «иностранном» агентов относится скептически. Ряд правозащитных и

научных организаций принципиально не подают заявки на государственное финансирование. Как отметили представители 85% НКО (согласно опросу, проведенному Клубом юристов НКО в конце 2017 года), российское финансирование не было основным в их бюджете. НКО – «иностранном» агенты получали «президентские» гранты уже со статусом агента.

После признания НКО – «агентами» отношения с целевой аудиторией у большинства НКО не изменились. Кардинальные изменения в работе произошли у НКО – «иностранном» агентов, если организация сотрудничала с органами государственной власти или работала со студентами. 106 НКО – «иностранном» агентов до внесения в реестр тесно работали с чиновниками разных уровней. После внесения в реестр они отмечают прекращение большинства контактов и «заморозку» совместных проектов. В регионах муниципалитеты расторгают или не продлевают договоры аренды помещения с организациями. Вышеописанные факты усложняют продолжение деятельности НКО, а в ряде случаев и делают ее невозможной.

Кроме этого, на федеральном уровне также отмечается явная стигматизация НКО – «иностранном» агентов. На государственном уровне утверждена программа поддержки НКО – исполнителей общественно полезных услуг, но в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 12.01.1996 N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»,¹ исполнителем общественно полезных услуг не может быть «иноагент», что негативно отражается как на качестве услуг, так и деятельности самих НКО. Также следует отметить, что деятельность более чем 90% НКО – «иностранном» агентов является, или была таковой до ликвидации, социально ориентированной и общественно полезной,² что также утверждено на законодательном уровне.

67% организаций, внесенных в реестр НКО – «иностранном» агентов, созданы в период с 1987 г. по 2007 г. Эти НКО заложили основы развития третьего сектора, имеют уникальные наработки, являются основоположниками ряда направлений, разработчиками эффективных методик работы с целевыми аудиториями. Именно эти организации могут предложить качественный и востребованный продукт, но из-за законодательной дискриминации пока не могут этого сделать.

Штрафы

За 5 лет наложены штрафы, как минимум, на 91 НКО. Общий размер штрафов, которые получили организации составляет не менее 33 млн 415 тыс. рублей³ (576 тыс. 120 долл.⁴). Наиболее распространенные основания – за непо-

¹ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/87a16eb8a9431fff64d0d78eb84f86acc003448/

² http://www.hrrcenter.ru/awstats/NLC_uslugi.pdf

³ Ст. 19.34 КоАП РФ предусматривает размер штрафов от 300 до 500 тыс. рублей. Размеры штрафов рассчитаны исходя из нижней границы.

⁴ Здесь и далее курс доллара ЦБ РФ на 20.02 - 56.3438 рублей.

дачу добровольного заявления о включении в реестр «инагентов», отсутствие маркировки материалов, несвоевременную сдачу отчетности.

В течение последних 2-х лет прослеживается четкая тенденция, что на каждую НКО – «иностранный» агента, в обязательном порядке накладывается штраф за невключение в реестр. Ранее не все организации получали такой штраф. Самая распространенная сумма штрафа – это 300 тыс. рублей (5324 долл.) на организацию и 100 тыс. (1775 долл.) на ее руководителя за неподачу заявления о добровольном вхождении в реестр «иностранных» агентов. Однако, в ряде регионов, например, Красноярском крае, Самарской и Мурманской областях были наложены меньшие штрафы, от 100 до 150 тыс. рублей (1775-2662 долл.) на организацию и от 10 до 50 тыс. рублей (177-887 долл.) на ее руководителя.

Абсолютными лидерами по размеру штрафов за нарушение законодательства является «ЭкоВахта» по Северному Кавказу – 2,7 млн. рублей (47 915 долл.), АНО «МАШР» – 1,5 млн. рублей (26 620 долл.), Партнерство для развития – 750 тыс. рублей (13 310 долл.). В судебном порядке удалось добиться отмены штрафов в отношении 33 НКО на общую сумму 11 млн 405 тыс. рублей (202 395 долл.).

Штрафы за гиперссылки

Законодательство становится все более репрессивным. Последние два года в России стали апробировать закон о «нежелательных организациях» и сначала этот процесс затронул в основном доноров: они стали уходить из страны. Именно они поддерживали многие НКО, выдавая им гранты на значимые для общества программы. В результате этого процесса существенно сократилось иностранное финансирование НКО.

В конце прошлого года закон о «нежелательных организациях» получил новое направление применения – в отношении самих НКО. По этому закону, если на сайте НКО есть упоминание доноров, которые включены в реестр нежелательных организаций, то такие НКО могут быть привлечены к административной ответственности в виде штрафа от 50 до 100 тысяч рублей. За участие в деятельности нежелательной организации, лицом, которое ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года, – наказывается штрафом в размере от 300 до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2 до 3 лет, либо обязательными работами на срок до 360 часов, либо принудительными работами на срок до 5 лет с ограничением свободы на срок до 2 лет, либо лишением свободы на срок от 2 до 6 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 10 лет¹.

Клуб юристов НКО защищает одних из первых пострадавших НКО по закону о «нежелательных организациях» – дела Центра независимых социологических исследований (Санкт-Петербург) и Фонда имени Андрея Рылькова (Москва). В обоих случаях гиперссылки были размещены ранее начала действия закона. До этих дел мы защищали эти организации от применения закона об «иностранных» агентах.

Последняя инстанция – Европейский суд по правам человека

В марте 2017 года Европейский суд по правам человека коммуницировал первые 49 жалоб на российский закон об «иностранных агентах», объединив жалобы от 61 НКО и гражданских активистов в одно дело. Поддержка этого кейса стала одним из приоритетных направлений работы Клуба юристов НКО в настоящее время: Клуб создает площадки для работы юристов, задействованных в этом общем деле, проводит встречи, организует обсуждение и старается объединить усилия юристов разных НКО, которые вовлечены в дело, для выработки одной общей позиции. Техническая поддержка ведения кейса – одна из главных задач Клуба юристов НКО. Представители разных правозащитных организаций, вовлеченных в это дело, согласились с необходимостью выработать на встречах Клуба общую позицию. Главная цель правозащитников – отмена закона.

¹ УК РФ, Статья 284.1

ГЛАВА 2. НКО – «ИНОСТРАННЫЕ» АГЕНТЫ В ЛИЦАХ

Автономная некоммерческая организация информационных и правовых услуг «Ресурсный правозащитный центр»

«Помогали и будем помогать»

Мария Каневская начала консультировать некоммерческие организации в 2004 году. В 2006 году вступил в силу ФЗ № 18 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», целью которого является усиление государственного контроля за деятельностью некоммерческих организаций и общественных объединений и стало понятно, что улучшений в этом секторе не будет.

В 2007 году группа юристов решает создать центр поддержки для некоммерческих организаций, лидером которого выбирает Марию Каневскую. В 2008 году – организацию под названием «Ресурсный правозащитный центр» регистрируют в Минюсте. В этом же году открывают Федеральную прямую линию по правовой поддержке НКО (8-800-3333-068), звонки на которую принимаются и сегодня для оказания правовой поддержке инициативам и организациям.

«Было понятно, что законодательство будет только ухудшаться в отношении НКО», – говорит она. Центр имел очень узкую специализацию – поддержка НКО, помощь в создании новых организаций и оказании им всего спектра правовой поддержки – наши коллеги относились к этому скептически. Потому что казалось, что положение НКО в России будет улучшаться, но это оказалось

ошибкой и, к сожалению, мы до сих пор не остаемся без работы».

Ресурсный правозащитный центр был одним из самых быстро развивающихся правовых ресурсов для некоммерческих организаций среди себе подобных. За время существования Центр провел более 500 семинаров, портал посетили более 1,3 млн человек. «Через наш центр прошло десять правозащитных школ, мы вырастили целое новое поколение НКО, начиная с их создания и поддержки на протяжении существования», – рассказывает Мария Каневская. К сожалению, многим из организаций, после начала действия законодательства об иноагентах, пришлось помогать закрываться.

Центр осуществлял деятельность по всей стране. Существовали представительства в Краснодаре, Красноярске, Саратове, Москве. Ежедневно работала «горячая линия», на которую любой мог обратиться с вопросом и получить квалифицированную консультацию абсолютно бесплатно.

«За годы нашей работы стало понятно, что государство стремится все больше контролировать содержательную деятельность некоммерческих организаций», – констатирует Мария Каневская. – «Сейчас гражданскому сектору существовать в формах НКО очень сложно. Тем, кто выбрал этот путь, нужна ежедневная правовая поддержка. В то же время появились другие формы активности, которые не требуют регистрации в форме НКО, и их также нужно развивать».

Это стало окончательно ясно, когда Центр сам попал под жернова закона об НКО и попал в реестр иноагентов.

Замкнутый круг

30 декабря 2014 года Центр внесли в реестр иностранных агентов.

Мы не отрицали, что существовали в основном на гранты от иностранных фондов и организаций, но и российские гранты у нас тоже были. Политической деятельностью была признана профессиональная деятельность центра и ее лидера – Марии Каневской.

«Нас признали иноагентом за несколько вещей. Первое – за то, что я, кандидат юридических наук, выступая в личном качестве в Екатеринбурге на правозащитной школе «Сутяжника», выразила свое сомнение по поводу количества организационно-правовых форм некоммерческих организаций в России», – вспоминает она.

«Право высказывать свое мнение, в том числе по вопросам правоправедения, дала мне Высшая аттестационная комиссия и у меня есть диплом кандидата юридических наук, а как ученый я имею право высказываться на любые темы, связанные с юриспруденцией и никакой Минюст не может на основании моего высказывания признавать организации, с которыми я сотрудничаю или в которых работаю, иностранными агентами», – возмущается Мария Каневская.

Вторым пунктом, по которому деятельность центра называли политической, стало письмо «Друзей суда» (Amicus Curia) в Конституционный суд. «Это экспертиза, которую правозащитный центр заказал двум адвокатам, где они выразили свою позицию о неконституционности института «иностранного агента», – продолжает Мария Каневская. Письмо было расценено как влияние на суд. «Это замкнутый круг, то есть основной продукт нашей деятельности – реальные правовые экспертизы и выражение нашего научного мнения признали политикой. Мы все кандидаты юридических наук, нас этому учили и у нас есть разрешение – это делать».

Третье событие, в котором сотрудники Минюста усмотрели политическую деятельность – участие Марии опять же в личном качестве в видеомосте «Россия – Грузия» по вопросу отмены визового режима.

«Мы были готовы к ликвидации»

«Мы сами защищали НКО, которых признавали иноагентами и прекрасно понимали, что весь этот закон – большая ловушка. Штрафы были неминуемы. Поэтому мы были готовы к ликвидации», – рассказывает Мария Каневская.

Процесс закрытия организации продлился до августа 2015 года. После этого сотрудники спецслужб начали настоящую охоту на Марию Каневскую, привлекая для этого так называемых журналистов.

По мнению Марии Каневской, Минюст преследовал цель – отменить ликвидацию. В некоторых случаях это возможно. Это было необходимо для того, чтобы затем провести проверку НКО за 6 лет работы с целью обнаружить отсутствие отчетов. «За это нам бы вменили штраф 300 тысяч, потом еще, и еще, а потом уже могли поставить вопрос об уголовной ответственности, несмотря на то, что вся наша деятельность всегда была прозрачной и все отчеты перед государством мы сдавали вовремя и в полном объеме, проводя периодически аудит своей деятельности», – говорит Мария Каневская. Но юристы Центра предусмотрели все маневры.

«По разные стороны баррикад»

Пока шла ликвидация, Центр продолжал существовать в своем офисе на Московском проспекте. Ежедневно в двери стучались представители различных контролирующих организаций. На Центр оказывалось постоянное давление.

«Когда нас признали «иноагентом», не было дня, чтобы к нам не пришли проверки. За нами постоянно велось наблюдение. Мы старались не пускать сотрудников проверяющих органов, если на то были правовые основания. Мы приходили в офис в 9:30 – до того, как приходили проверяющие – и уходили после 18, когда у них заканчивался рабочий день. Мы даже не открывали окна – в нашем полуподвальном помещении жалюзи были всегда закрыты».

Поводы для того, чтобы вменить очередной штраф, существовали, но были незначительны. Но они могли быть использованы государством для дальнейшего давления. К примеру, дверь в офис была высотой метр шестьдесят сантиметров, а по нормативу должна была быть 2 метра, а это каждый раз – по 150 тысяч штрафа. В какой-то момент на организацию «натравили» Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры (далее – КГИОП), который вдруг решил, что подвал может представлять историческую ценность в качестве памятника архитектуры. Сотрудники Центра отказались допустить сотрудников Комитета, за что заплатили штраф в 3000 рублей: «Если бы открыли двери – штраф был бы гораздо выше».

Однажды рано утром к дверям офиса пришли сразу 9 представителей государственных органов.

«Там были представители комитета по образованию, культуры, КГИОП, пожарной инспекции, Ростехнадзора, Роскомнадзора, налоговой инспекции, прокуратуры, отдела по борьбе с экономическими преступлениями полиции. Они требовали выдать им пакет документов и всю документацию за три года – для каждой организации», – вспоминает Мария Каневская. – «Мы посчитали, что документы надлежащим образом оформлены только у прокуратуры – их и пустили. Перед остальными извинились и закрыли двери. С их слов они и сами-то не очень хотели к нам идти».

«Абсурдность в том, что все это делалось руками прокуратуры. С прокурорами у нас уровень юридической подготовки был примерно одинаковый – можно сказать, мы говорили на одном языке. Мы с ними сидим по разные стороны стола – как по разные стороны баррикад и они одного с нами возраста, но мы не слышим друг друга. Я стараюсь объяснить им, что не надо нас рассматривать, как иностранных агентов, что это неправильно. Смотрите, чем мы занимаемся – мы объясняем людям, как соблюдать очень сложное и запутанное российское законодательство, которое часто не всегда отвечает Конституции. Мы всегда на всех уровнях призываем: люди соблюдайте российские законы и нас за это признали иностранными агентами. Задача проверок была именно запутать, разделить на «хороших» и «плохих». Мы предоставили им все документы. После этого на полгода проверки нас не беспокоили».

«Охота»

20 ноября 2015 года Мария Каневская направлялась по приглашению генерального консульства Германии на ужин, куда пригласили петербургских правозащитников и консулов разных консульств. На полпути ее поймали журналисты «5 телеканала» с вопросами о деятельности Клуба юристов НКО и закрытого ресурсного правозащитного центра. «Они делали это в агрессивной манере, я отказалась давать интервью, и пыталась от них уйти, но они бежали за мной – это продолжалось минут 15. Я страшно испугалась», – вспоминает тот вечер юрист.

Уже в консульстве вместе с другими правозащитниками они обсудили случай, а вечером вместе с Эллой Поляковой из петербургской организации «Солдатские матери» пошли пешком к метро.

«22:30. Фурштадская, темно, ноябрь. Откуда-то появляется сотрудник ФСБ, показывает удостоверение и говорит: «Мария Александровна, вот приглашение в прокуратуру». Мы начинаем беседовать: «Неужели Вы – курьер?». «А мы вас найти никак не могли», – отвечает он. – «Значит, вы отказываетесь подписывать протокол, пойти в прокуратуру принести всю бухгалтерию за 6 лет?». Я отвечаю: «Если вы думаете, что есть основание для беседы, то высылайте повестку», – Мария Каневская рассказывает, что за разговором забыла, что приехала на своем автомобиле и пошла ко входу в метро вместе с Эллой Поляковой. Об этом ей напомнил представитель ФСБ. Мария оглянулась и увидела, что около автомобиля стоят полицейский и несколько пожилых людей: «Все было готово – меня просто Бог спас. Хорошо, что Элла Полякова была рядом – потому что никто бы не поверил, что такое возможно». Мария Каневская предполагает, что все было подготовлено, чтобы ее задержать».

К прокурорам Мария Каневская направила адвоката, а сама как можно скорее уехала из страны. Это тоже оказалось непросто – когда Мария Каневская пришла за загранпаспортом в многофункциональный центр, ей заявили, что он находится на проверке ФСБ, а когда будет готов: неизвестно.

Тогда Мария не стала ждать и улетела по старому паспорту: в нем оставались еще пара чистых листов.

Что сейчас

Юристы центра продолжают помогать НКО, но уже через незарегистрированное сообщество Клуб юристов НКО – проекта, который находился под покровительством Центра с 2011 года. «Большинство дел мы ведем «рго bono», поскольку понимаем, что мы должны помогать другим выживать», – говорит Мария Каневская. Главное для нас – дождаться решение Европейского суда по правам человека, которое расставит все точки над «i», а мы с городостью помогаем координировать работу юристов по этому общему делу.

Что будет дальше

«Несмотря на то, что я по жизни оптимист, периодически я занимаю пессимистическую позицию. Я наблюдаю развитие законодательства об НКО и практики его применения с 2004 года. В настоящее время идет очень сильная сегрегация на своих и чужих. Есть хорошие НКО, и есть «враги народа», к которым относят правозащитные, экологические, социологические и другие независимые организации. Это разделение очень опасно для общества. В том числе в России участились нападения, преследования наших коллег в разных регионах страны.

Смелость высказывать иную точку зрения чревата именно личной безопасностью для независимых журналистов, правозащитников, юристов. И источником этой угрозы становятся обычные агрессивно-настроенные люди.

Нам остается не только поддерживать друга и держаться из последних сил, надеясь, что ситуация может измениться в любой момент, но и не оставлять дела своих организаций – менять ситуацию с правами человека в России. За последнее время сократилась содержательная деятельность многих организаций. Сохранение своих организаций и инициатив – одна из важных задач, мы должны сохранить себя, возможно, посвятить время самообразованию и укреплению инициатив, чтобы, когда откроется окно возможностей, мы были готовы возродить наши программы в полном объеме», – Мария Каневская верит в то, что рано или поздно это станет возможным.

«Современное российское гражданское общество прошло свое переформатирование. Его не сломить под действием репрессивных законов. Да, работать стало очень сложно, возникло много рисков и проблем, которые нужно решать», – говорит Мария Каневская. – «Некоммерческим организациям и гражданским инициативам сейчас как никогда нужна помощь профессиональных юристов для текущей поддержки деятельности НКО. Это поможет существенно снизить риски и защитить лидеров и активистов от необдуманных шагов, придать им чувство уверенности и собственной силы, в условиях сужающегося пространства для гражданского общества. Поэтому я уверена, что наша деятельность полезна и крайне необходима именно сегодня для развития гражданского общества в России».

Автономная некоммерческая правозащитная организация «Молодежный центр консультации и тренинга»

«Познакомились на митингах»

Все началось с участия в митингах и пикетах в защиту прав студентов и горожан в Волгограде. Там Тимур Кобалия встречался и знакомился с другими активистами и коллегами. В 2011 году, в очередной раз собравшись вместе, они решили зарегистрировать организацию, назвав ее «Молодежный центр консультации и тренинга». Молодежный – потому что защищали студентов, консультации – потому что консультировали людей бесплатно. Команду Центра объединяли общие ценности, вера в свои права и свободы, желание делать что-то полезное.

В Управлении Министерства юстиции в Волгограде их заявление приняли только с 9 раза, и только после того, как в дело вмешался Ресурсный правозащитный центр из Петербурга, пригрозив судом.

«Так мы преодолели первый барьер. А дальше работали, как могли – большого опыта у нас не было», – вспоминает те времена эксдиректор Центра Тимур Кобалия.

За опытом ездили по приглашению Ресурсного правозащитного центра из Санкт-Петербурга в Саратов на Третью школу правозащитников. «Там мы познакомились со многими коллегами, так началась наша правозащитная деятельность», – рассказывает Тимур.

Существовали на пожертвования. «Мы оказывали бесплатную юридическую помощь жителям (в основном социально незащищенным группам, студентам), – поясняет Кобалия. – «Устраивали различные акции и пикеты».

«С помещением помог «один комитет», который признав нашу организацию «социальной» предоставил помещение, почти 100 кв метров, со скидкой за аренду в 80%».

В 2010 году американский фонд выделил организации грант в размере 180 тысяч рублей на буклеты для студентов. Тимур отмечает, что президентских грантов в тот момент еще не существовало: «И мы не видели в этом ничего плохого. Наши коллеги, да и многие ВУЗы страны получают гранты и это нормально».

Лучшие на эту роль

«Когда начали выдавать президентские гранты – мы сразу подали заявку. У меня сохранилось письмо от аппарата губернатора, где они называют нас лучшим НКО в регионе, потому что мы защищаем студентов, и они гордятся, что мы есть в Волгоградской области».

Примерно в это же время депутаты Госдумы вносят в закон об НКО изменения об «иностранных агентах». «И нас одними из первых признают иноагентами», – резюмирует Кобалия.

В конце 2014 году началась проверка Волгоградского управления Министерства юстиции. В офис пришли представители прокуратуры, пожарной инспекции, представители других инстанций.

Во время проверки, которая длилась 20 рабочих дней, в Минюст вызвали Тимура Кобалию.

«Они сказали: в принципе, мы ничего личного к вам не имеем, но из Москвы есть приказ и лучше вас на ту роль никто в регионе не подходит. Вы у нас самые активные, хорошие, лучшие – отдаем вас в жертву», – вспоминает правозащитник.

«Мы сели с коллегами, друг на друга все посмотрели и подумали: с какими же неквалифицированными чиновниками мы имели дело ранее. Ребята, мы ведь людей бесплатно консультируем!» – Тимур недоумевает до сих пор. – «При этом мы им сами все документы принесли, мы все налоги заплатили».

Основанием для решения причислить организацию к «иностранным агентам» стал зарубежный грант на буклеты в 180 тысяч рублей, который организация получила за два года до этого. Политической деятельностью признали организацию и участие Тимура Кобалии в Грузино-российском форуме в Грузии в 2012 году, а также велопробег из Волгограда в Тбилиси, организованный Тимуром и его соратником Серго Нарсия, а также Марией Каневской в августе 2012 года. «Мы проехали на велосипедах 220 км с флагами России и Грузии. Это была акция о мире. Мы благополучно доехали до Тбилиси и призвали министра иностранных дел России Сергея Лаврова следить за своим языком, когда он говорит, что русским опасно ездить в Грузию. Мы доказали, что это

не так и люди могут свободно передвигаться. Об этом с заголовками «Дорога открыта» писали государственные СМИ. Нам радовались и хлопали. А потом выяснилось, что это политическая деятельность».

«В ходе проверки выявлены факты получения организацией денежных средств от иностранной организации и участия субъекта проверки в организации и проведении политических мероприятий, направленных на воздействие путем формирования общественного мнения на принятие государственными органами решений и проводимую ими государственную политику, а также нацеленность на публичный резонанс и привлечение внимания со стороны государственных органов и общественности», – говорится в акте проверки от 24 декабря 2014 года.

Тимур Кобаля смеется: Грузия российской территорией не является: «как я могу влиять на политику России, находясь в Грузии?».

Протокол об административном нарушении организации вручили под Новый год – 29 декабря.

Президент дает деньги иноагентам

В декабре 2014 года параллельно с судом Центр узнает, что им выделили президентский грант на 1 миллион 200 тысяч рублей для реализации проекта направленного на повышение правовой грамотности населения и НКО. Проект предусматривал выпуск серии карманных брошюр по вопросам защиты отдельных категорий прав граждан.

«Они считают нас «иностранными агентами», а президент выдает нам деньги, чтобы мы бесплатно консультировали граждан и выпустили 7000 буклетов», – недоумевает экс-директор Центра Кобаля. – «При этом на буклетах будет отметка: «На грант президента России», а внизу наше лого со штампом: «Выполняет функции иностранного агента». Абсурд!».

Впоследствии, рассказывает Тимур Кобаля, буклет стал артефактом. Правозащитник дарил его представителям НКО, послам и журналистам, как пример абсурдности происходящих в стране процессов.

«Руководитель организации обратил на такое несоответствие внимание суда: «Ваша честь», – сказал я. – Ну ладно, вы признаете нас иностранным агентом и оштрафуете – это неправильно, но вы поймите, что после, по закону, мы должны будем потратить президентский грант на буклеты, которые никто не будет читать – ведь они сделаны иностранным агентом!». Судья, по словам Кобалии, спросил у представителя Минюста, так ли то? Тот ответил утвердительно: «Но ФСБ нужен был враг народа. Поэтому нас признали «иноагентом» и оштрафовали. И буклеты мы выпустили».

После громкого процесса над правозащитной организацией в июне 2015 года в Волгограде прошли пикеты студентов в поддержку Центра. Лозунг

«Руки прочь от молодежного центра» был самым популярным.

«Учусь в университете и еще со второго курса знаю ребят из АНО «МЦКТ», они нам часто помогали отстаивать права студентов. Сейчас, когда им плохо, мы все решили выйти на улицы Волгограда, чтобы поддержать команду молодежного центра. И мы выйдем столько раз, сколько будет необходимо, чтобы власть нас услышала», – сказала тогда корреспонденту «Кавказского узла» участница акции, студентка Леся Наумова.

«Мы считаем, что иностранными агентами являются те депутаты, которые увозят из страны миллионы и тратят деньги за границей и чьи дети учатся за сотни тысяч долларов за границей, а не общественные организации, которые, наоборот, привозят деньги и трудоустраивают население, бесплатно консультируют их по юридическим вопросам», – считает участвовавший в пикете студент Иван Скоробогатов. – «Мы вышли и показали свою позицию, и, надеюсь, она будет услышана».

Почти 400 тысяч – очередной транш президентского гранта – организация вернула обратно в президентский фонд «Гражданское достоинство», так как счета организации были арестованы. «Мы оказались заблокированы со всех сторон».

Но это не уничтожило правозащитников – команда Центра преобразовалась в две организации: Всероссийское ТВ для некоммерческих организаций (НКО ТВ) и Правозащитный Совет Волгограда, куда вошли 28 правозащитников Волгограда.

«Государство хотело нас раздавить, а получилось, что возникли два очень крупных движения», – рассказывает Тимур Кобаля. – «НКО ТВ знают по всей России. И правозащитный совет знают. Правда, последний находится сейчас под очень сильным давлением. Двух членов совета осудили, один под следствием, а четвертого пытаются отправить в психиатрическую больницу за то, что он с коллегами-правозащитниками провел акцию в защиту Конституции. Нас сажают по одному».

За себя Тимур Кобаля не боится: «Меня если и возьмут, то последним, потому что очень большое внимание к этому будет привлечено, а им это пока не нужно».

В реестре нет, но относятся как к «иноагентам»

26 октября 2015 года Тимур Кобаля получил письмо с сообщением о том, что суд оштрафовал «Молодежный центр консультации и тренинга» на 300 тысяч рублей, а его самого – на 100 тысяч рублей. Поводом для штрафа стало то, что Кобаля написал сообщение в соцсети, в котором не указал статус Центра как «иностранный агент». При этом в июле Центр был уже исключен из реестра «иноагентов».

Исключение из реестра произошло, по мнению Тимура Кобалии, из-за привлечения внимания к ситуации Центра: «Мы подали в суд на Управление Милюста, и его сотрудники испугались, провели повторную проверку и сказали: «Нет, они не получали иностранные деньги. Правда, политической деятельностью они все равно занимаются».

На данный момент Центр находится в замороженном состоянии, счета арестованы из-за штрафов. В июле 2016 года Клуб юристов НКО подготовил жалобы для Тимура и Центра, которые были поданы в Европейский суд по правам человека, рассмотрение началось.

Преследование

«Центр не в реестре, но относятся к нам по-прежнему как к агентам», - говорит правозащитник. За ним следят, ему строят препоны при выезде за границу, к нему в квартиру по утрам навешиваются сотрудники полиции, его поджидают в подъезде.

«Однажды я, как основатель этого Грузино-Российского форума, должен был вылететь в Грузию. Сажу в аэропорту в Волгограде, пью кофе, жду, когда пройдет очередь, чтобы пройти на паспортный контроль. Наблюдаю, как 10 человек в форме заходят в здание аэропорта, я начинаю думать о том, что мы это оплачиваем из своего кармана, а в этот момент они вдруг разворачиваются ко мне и окружают: «Вот же он!», - рассказывает Тимур про события лета 2016 года. - «Начинается оперативная съемка, я тоже достаю телефон. Пристав предьявляет мне удостоверение: у вас задолженность и вы никуда не летите».

Оказалось, что суд назначил Тимуру Кобалии штраф в 100 тысяч, как руководителю Центра. Но Тимура об этом не уведомили. Несмотря на это Тимур улетел - на тот момент он не являлся директором Центра. Позже он оплатил штраф.

Второй раз в ноябре 2016 года правоохранителям вновь не удалось предъявить свои претензии Тимуру. Сотрудники угрозыска пришли к Тимуру Кобалии домой в 5 утра, когда он находился в Гааге. «Я был в командировке за границей, но они об этом даже не знали, потому что из страны я выехал через Белоруссию - ездил к другу. А после уже поехал в Гаагу, где Клуб юристов НКО проводил ознакомительный визит правозащитников в Нидерланды. В 5 утра мне звонят соседи из Волгограда и рассказывают, что меня разыскивают сотрудники уголовного розыска».

Кобалия предполагает, что в то утро его ожидали типичные процедуры, цель которых оказать психологическое давление: отвезти в РУВД для проверки, продержат в обезьяннике часов 9-10.

Еще одна встреча с правоохранителями в подъезде дома, где он живет, произошла не так давно. «Я возвращался с работы на НКО ТВ, и в подъезде меня

встретила женщина полицейский с табельным оружием и представитель Роскомнадзора. Он сунул мне под нос бумагу и просил подставить подпись, что я признаю, что сделал публикацию в соцсети «ВКонтакте». Мы разговаривали на повышенных тонах, а он стоял спиной к женщине. Я ему сказал, что некультурно стоять к женщине спиной и попросил подвинуться. Но он ответил, что ему все равно. Тогда я пошел к дверям квартиры. За спиной слышу, как он кричит женщине-полицейскому: «Задержите его!», а она ему отвечает: «Сам его и задерживай». Обиделась! Они перессорились, а я пошел домой».

После того, как этим летом полиция арестовала ведущего НКО ТВ Александра Батманова за кражу «хлеба и колбасы», сотрудники органов снова пришли к Тимуру Кобалии домой. Но не застали. Узнав об этом, Тимур покинул Россию. Через пару месяцев он вернулся.

Жалоба в ЕСПЧ

Тимур оплатил штраф в размере 100 тысяч рублей из своих средств: «Иначе мне был бы закрыт выезд из России».

Но штраф организации - 300 тысяч рублей - так и не был отменен. Поэтому в августе 2016 года при поддержке Клуба юристов НКО была подана жалоба в Европейский суд по правам человека в Страсбурге в связи с преследованием организации на основании закона об «иностранных агентах». 20 февраля 2017 года жалоба была принята к обращению. Тимур говорит, что очень не хотел этого делать, но его вынудили.

«Ни в коем случае я не хотел подавать жалобу против России, потому что название дела звучит, как «Кобалия против России», «Молодежный центр против России». Сам я из Абхазии, грузин, попал в РФ в возрасте 5 лет. Россия - моя вторая родина и чиновникам в судах говорил: мы подадим в суд и обязательно выиграем, но я не хочу! Но им же все равно, им нужен результат сейчас».

Что дальше

Сейчас НКО ТВ и Правозащитный совет продолжают деятельность в качестве незарегистрированных организаций. «Существуем сами и полностью отдаем себя во благо некоммерческого сектора в России», - говорит Кобалия.

Средства для существования - личные заработки и пожертвования.

«Сейчас главная задача - привлечь внимание к тому, как оказывают давление на наших сотрудников. Надо остановить эту войну между властями, правоохранительными органами Волгограда и правозащитным советом Волгограда. Нас сажают по одному».

За журналиста Батманова вступилась Международная ассоциация журналистов. Его признали журналистом, который подвергается преследованию за

профессиональную деятельность».

На вопрос, почему он еще в Волгограде, Тимур Кобалия отвечает: «Не строю из себя героя – я считаю, что если мы не нарушаем закон, то мы ничего не должны бояться».

Самарская региональная общественная организация «Клуб выпускников американских программ»

«Клуб начался со встречи»

В декабре 2000 года Международный институт рынка провел в гостинице «Веста» в Новокуйбышевске образовательное мероприятие, на котором собрал более 100 выпускников различных программ. Предприниматель из Самары Олег Кокорев тоже принял участие в мероприятии, как выпускник двух американских программ по страхованию (в 1994 по BfR, в 1996 по SABIT). В том году он являлся гендиректором СК «Самарское страховое общество».

«Всем понравилось, что их собрали. Люди хотели, чтобы такие мероприятия были регулярными, – рассказывает Олег Кокорев о том, когда появилась идея создания клуба. – Я спросил Бэна Хансона руководителя «Региональной инициативы», специальной американской организации, которая была создана для развития сотрудничества Самарской области с США и была спонсором мероприятия в «Весте», почему они не проводят такие встречи регулярно. Мы с женой уже были членами Клуба британских выпускников. Посольство Великобритании делало много интересных событий для выпускников британских программ, которые проходили в Москве. Хансон объяснил, что США работают по-другому: «Сначала создайте ассоциацию выпускников, сформулируйте свои проекты и предложения, потом подавайте заявки на гранты, а мы будем вас поддерживать». После этого Олег Кокорев составил для выпускников приглашение на учредительную конференцию, которое американские организации включили в рассылку по своим базам. «В нем я предлагал всем заинтересованным прийти в Американский уголок в библиотеке и обсудить идею создания клуба», – говорит Кокорев.

В мае 2001 года прошла конференция, а в августе – регистрация НКО. Олег Кокорев был избран президентом Клуба и 15 лет выполнял эти обязанности: «Мы начали встречаться, общаться, проводить различные образовательные семинары для выпускников. В клубе собралось много интересных людей: значительная часть из них были предприниматели, менеджеры и преподаватели английского языка».

Клуб проводил много открытых культурных мероприятий, которые делали жизнь города разнообразней и интересней, поддерживали проведение фестивалей, привозили в Самару известных артистов, проводили выставки.

Одним из первых событий, организованных Клубом в Самаре стал театральный проект: театр «САМАРТ» сделал для школьников и молодежи интерактивный спектакль. «Хэллоуин в Самаре» в октябре 2001 года. Клуб проводил общественно значимые и исторические семинары и конференции о гендерных отношениях, развитии IT технологий и интернета, в 2004 году провел интеллектуальный ринг «Американизация России. Мифы и реальность. Экономика и бизнес. Культура. Политика». Успешной стала международная научная конференция «К 200-летию Российско-Американских дипломатических отношений», где американские и российские ученые рассказывали про различные этапы отношений двух стран, например, про переговоры о продаже Аляски.

Проекты клуба были разнообразными. Например, ежегодно в апреле участники клуба проводили субботник в Загородном парке Самары. «Мы взяли шефство над парком. Чистили склон Волги и смотровую площадку. Потом возник проект благоустройства смотровой площадки – American Outdoor Centre «BBQ Hill». Чтобы там в неформальной обстановке могли проводить встречи американских делегаций в Самаре. Неофициально площадку прозвали: «Американский центр на открытом воздухе». На начало реконструкции в парк приезжал бывший посол США в России Александр Вершбоу. Деньги были собраны Клубом с международных компаний, таких как GM-АВТОВАЗ, Паккард-Электрик и с компаний выпускников. К сожалению, впоследствии, когда произошел передел собственности парка – все, что было сделано клубом – разворовали.

Также клуб проводил международную конференцию о тоталитаризме, на которой историки, культурологи и искусствоведы рассуждали о проявлениях тоталитаризма в разных странах и в разных сферах деятельности. В 2006 году возникла идея создать музей тоталитаризма: «Нам было интересно представить тоталитаризм как сложное, многогранное, причем, не только плохое явление. Когда люди сами отрекаются от своей воли или это определяют обстоятельства. Огромное значение для Клуба было восстановление информации о невероятной международной помощи глотающим Советской России в 1921-1922 годах. Тогда одна только американская АРА (Американская администрация помощи – негосударственная организация) 2 года ежедневно кормила

1,5 млн. жителей только в одной Самарской области. Международные организации спасли в годы голода в Советской России около 14 млн. человек».

У Клуба была традиция театрализованных вечеринок ко Дню Независимости США, ко Дню Благодарения. «Мы проводили телемосты Самара-Сент-Луис (наш город-побратим), очень популярны в городе были караоке-вечеринки нашего Клуба с участием американцев, оказавшихся в Самаре. Делегация выпускников МВА из университета Орlando, Флорида, после прохождения стажировки в Международном институте рынка Самаре отметила, что самое яркое впечатление от Самары оставила Sunset Karaoke party с American Alumni club», – рассказывает руководитель клуба. Клуб также помогал отделу культуры Посольства США в организации выступлений спикеров из США, проведении фестивалей, выставок, концертов.

«Мы считали, что наша деятельность должна быть полностью открытой. На мероприятия приходили школьники, студенты, преподаватели, иностранцы, живущие в Самаре. Мы делали совместные проекты с Британским Клубом, Клубом иностранцев, Японским Клубом, Ассоциацией выпускников президентской программы, со всеми желающими. Любой заинтересованный человек мог попасть в рассылку Клуба или посмотреть наши новости в соцсетях», – говорит Олег Кокорев.

Встречи клуба выпускников проходили в Американском уголке в областной библиотеке, пока его не закрыли. Для юридического адреса использовался адрес страховой компании Олега Кокорева, а потом его домашний адрес.

Совет Клуба и главный бухгалтер все время работали на общественных началах. «Гранты на Клуб в нулевых годах полностью перечислялись на проекты. После «похолодания» в 2007 году гранты получали только члены Клуба, за счет которых реализовывались проекты», – вспоминает директор организации.

В начале пути, по его словам, мероприятия клуба были очень престижными. В них принимали участие губернатор, высшие региональные руководители, городские чиновники и депутаты.

На этапе создания Клуба в Самарской области уже было около 2000 выпускников американских программ, и их число росло. Это была очень активная часть жителей области.

«Я не знал, что под нас уже копают»

«Проблемы начались в период губернатора Николая Меркушкина, который винил в экономических проблемах Самарской области американских «агентов». Далеко не во всех регионах Минюст преследовал НКО как иноагентов. У нас в области была установка от губернатора на то, чтобы выявление иностранных агентов прошло максимально масштабно, – утверждает Олег Кокорев. – С момента создания Клуба, как и других НКО, было рутинное взаимодействие

с Минюстом, например, плановые проверки: на соответствие юридического адреса приему корреспонденции, на то, как выполняются ритуалы в соответствии с Уставом. Уже на этапе регистрации сотрудники Минюста в 2001 году заставили нас принять Устав в их редакции, а потом то же самое проделали с обязательным переоформлением Уставов НКО в 2008 году. Все проверки были скучными, неинтересными для обеих сторон».

Осенью 2015 года в рамках Школы гражданских лидеров Алексея Кудрина в Самаре выступали представители Общества в защиту прав избирателей «Голос». В кулуарах мероприятия у Олега Кокорева состоялся разговор о перспективах организации. «Я интересовался тем, могут ли нас признать «иноагентом», хотя у нас нет ни финансирования, ни штата. Мне ответили, что само наличие организации с подобным названием, зарегистрированного в РФ, уже нас компрометирует: «Они найдут вариант как навредить, считайте, что пока Вы не ликвидировали юр.лицо, под Вас подложена бомба».

После этого члены клуба начали думать о ликвидации юр.лица: «Но это было психологически сложно – у нас как раз летом 2016 года намечалось 15-летие. Я не знал, что под нас уже копают». В июне 2016 года Клуб выпускников американских программ масштабно отпраздновал свое 15-летие съемками танцевального флэшмоба на улицах Самары в поддержку российско-американской дружбы и международной открытости родного города. Видеоклип флэшмоба на неофициальный гимн Самары «Самара-городок» был выложен на ютуб <https://www.youtube.com/watch?v=X-1t4HeUBmk> как раз в тот момент, когда Центр «Э» ГУВД Самарской области уже пытался инициировать процесс признания Клуба «иностранным агентом».

Усмотрели экстремизм

8 июня 2016 года Олег Кокорев выступал на встрече Совета общественной организации «Клуб директоров Самарской области» о возможностях стажировок в США для бизнеса. «Там оказалось несколько агрессивно настроенных людей, которые выступали против контактов с нашей организацией. При этом я сам был членом этой «Клуба директоров» и платил членские взносы», – подчеркивает Олег Кокорев.

Одним из таких агрессивно настроенных директоров был Вячеслав Гришин – тоже в прошлом выпускник американских программ, ныне депутат Городской думы Самары от «Единой России». В тот же день, по предположениям Кокорева, Гришин мог поехать в областное УВД с заявлением о необходимости провести проверку нашего Клуба на наличие экстремистской деятельности и деятельности в качестве «иноагента». «Я подозревал его в этом, а потом один из депутатов Самарской гордумы, мой друг, напрямую спросил его об этом, и он подтвердил», – говорит Олег Кокорев.

Уже на следующий день, 9 июня Центр Э приступил к оперативным действиям. «До 10 июля дело было уже сфабриковано, а на 20 июля была назначена проверка Минюстом, обоснованная тем, что они обязаны её делать, так как есть анонимное заявление о необходимости проверки. Они прислали перечень вопросов и запросов на документы. Все выглядело, как пустая формальность. Как можно доказать, что мы выполняем функции «иноагента», если в НКО отсутствует финансовая деятельность? – задается вопросом Олег Кокорев. – А банковский расчетный счет отсутствует, так как в 2013 году банк обанкротился».

Олег Кокорев вспоминает, что в 2001 году компания Гришина, как признательного выпускника американских программ, была в числе спонсоров встречи самарских чиновников и выпускников американских программ с делегацией Министра торговли США. «Он предоставлял сыр со своей фабрики для фуршета».

«Иностранное финансирование от гражданина Израйля»

«Очевидно, что Центр «Э» и Минюст долго искали, как найти повод включить организацию в реестр «инагентов», поэтому вынуждены были импровизировать», – говорит Олег. История выглядит настолько смешной, что мы приводим ее целиком.

В мае в офис агентства «Страховой Советник Кокорев» приехал раввин общины Дор Цаир Моше Астрин. Он сказал, что давно хотел познакомиться с Кокоревым, и просит его о выступлении на семинаре для еврейской молодежи в Самаре на тему международного образования в гостинице «Холидей Инн». Наряду с другими спикерами на этом мероприятии Олег произнес 10-минутную речь о возможностях стажировок в США.

«Центр «Э» узнал об этом через социальную сеть «Вконтакте» – в ней были размещены ссылки участников и фотографии мероприятия в отеле «Холидей Инн». Центр снял копии документов по аренде помещения, и какая удача – за аренду зала заплатил гражданин Израйля, – усмеяется Олег Кокорев. – По версии Центра «Э» это выглядело так: Американский Клуб организовал мероприятие в отеле «Холидей Инн», и получил иностранное финансирование. Позднее, Моше Астрин обещал мне выступить свидетелем на рассмотрении дела об административном правонарушении и объяснить, что он оплатил счет по ошибке – Клуб с ним об этом не договаривался, потому что это были деньги из кассы российской религиозной НКО «Дор-Цаир». Но к нему домой пришли офицеры Центра «Э». Без приглашения и предупреждения. Сказали, что знали, где он находится. А потом он отказался помогать нашему Клубу в споре с Минюстом».

Что касается политической деятельности клуба, то тут тоже не обошлось без соцсетей. Попыткой влияния на решение властей России был признан пе-

репост статьи из русской версии «Forbes» об изменении пенсионной системы в 2013 году в соцсети «ВКонтакте» в группе Клуба.

Ликвидация с шестой попытки

Клуб юристов НКО, взявшийся помогать Клубу выпускников американских программ, разработал для НКО стратегию: оспаривая наложение штрафов, организацию ликвидировать. И полностью помог в ее реализации. В результате Клуб выпускников американских программ не заплатил ни копейки штрафа. Клуб юристов НКО подготовил правовую позицию, все документы для судов, провел правовой аудит документов организации, вел судебные процессы и активно помогал НКО решать попутно возникающие вопросы.

Олег Кокорев начал процесс ликвидации организации сразу, как только на него и на его организацию составили протоколы об административных правонарушениях за то, что Клуб добровольно не вошел в реестр «иностранных агентов». Но ликвидировать ее удалось только с шестой попытки, когда дело проходило уже на уровне областного суда.

Рассмотрение дел Клуба и Кокорева в районном, а затем областном судах проходило под наблюдением двух сотрудников Центра «Э», которые присутствовали на заседаниях. Однажды районный судья вынужден был задержать начало заседания, когда один из офицеров Центра «Э» задержался в туалете.

«Судья уже областного уровня, когда у него были перед глазами документы, что организация ликвидирована, вынес решение о признании этой уже несуществующей организации виновной. Никого не волновало, что не с кого будет взыскать деньги. Был момент, когда сотрудники Центра «Э» ходили в мою поликлинику, запрашивали мою карточку, чтобы убедиться, что у меня грипп, из-за которого я просил перенос заседания. Все было очень серьезно», – говорит Олег Кокорев.

Судья назначил директору Клуба половину минимального штрафа – 50 тысяч рублей – приняв во внимание то, что у Олега пятеро детей и мама – инвалид первой группы.

Деньга на штраф и судебные расходы собрали соратники и сочувствующие. Штраф на организацию составил 300 тысяч рублей. Организация была ликвидирована за несколько дней до даты заседания областного суда. Юристы Клуба юристов НКО обращали внимание судей на это, но суд оказался неумолим – он решил оставить наложение штрафа на несуществующую организацию. НКО его не заплатила, поскольку уже не существовала. Далее в дело вмешались судебные приставы, которые требовали от Олега Кокорева оплатить штраф уже закрытой организации. Клуб юристов НКО подготовил документы для того, чтобы исполнительное производство по этому штрафу было прекращено. Приставы прислушались к юристам и дело закрыли.

«Сейчас – главное поправить финансовое состояние»

Олег Кокорев планирует в дальнейшем возродить Клуб выпускников, но в форме общественной организации без права юридического лица и регистрации. Однако сейчас, его ближайшая задача – поправить финансовое состояние своего страхового агентства. «Из-за судебных тяжб, связанных с Клубом, я на девять месяцев оказался выключенным из работы в своей компании, а сейчас народ нищает, у всех клиентов кризис. И у меня в фирме очень сложная ситуация. У нас лучшие показатели были в 2012 году – с тех пор все время идет снижение платежеспособности клиентов».

В ближайшее время вопрос у Олега Кокорева стоит о том, чтобы сохранить свою компанию на плаву.

Вторая проблема – некому обслуживать культурные программы с американской стороны: организации концертов, выступлений спикеров, проведение выставок. Из-за похолодания отношений между Америкой и Россией, практически все сотрудники отдела культуры Посольства США в Москве, являющиеся российскими гражданами, были уволены. Возникли сложности с получением американских виз у российских граждан. Компании, предприниматели и деятели культуры из Самары, которые хотят развивать сотрудничество с американскими партнерами, вынуждены летать за визами США в Алма-Ата, Казахстан. «Ресурсов почти нет, кроме тех, что могут предложить сами бывшие члены Клуба. Ближайшее, что мы планируем – поддержку фестиваля американского документального кино об экологии в Самаре в феврале 2018 года».

«Будем ждать каких-то позитивных изменений. Я не могу заниматься клубом – все рычаги забрали. Выпускники в Самаре от меня чего-то ждут. Сейчас мне приходится работать в своей компании за троих. Я переехал из офиса в две комнаты в офис, состоящий из одной комнаты. Сначала необходимо вернуться к устойчивому финансовому состоянию в сегменте страхования, а потом уже буду думать, что делать с Клубом».

Калининградская региональная общественная организация «Мир женщины»

«Блондинки, которые хотят завоевать весь мир»

Все началось в апреле 2011 года со встречи двух женщин в поезде Калининград – Москва. Оксана Прищепова на тот момент занималась бизнесом – салон одежды, магазин рукоделия. Ехала в Москву на какой-то шоу-рум. «В поезде я познакомилась с одной женщиной, которая переезжала в Калининград. Мы просидели с ней всю ночь», – вспоминает Оксана. Разговор сам собой зашел о женской доле. «Мы поняли, что нас не слышат. Надо создавать общественный совет, где мы чисто по-женски будем решать наши проблемы и вопросы», – рассказывает Оксана Прищепова. Вернувшись в Калининград Оксана провела маркетинговые исследования и обнаружила, что в Калининграде нет женских организаций подобного рода. В конце ноября того же года она зарегистрировала организацию «Мир женщины».

Начали с рукоделия. Это, шутит Оксана Прищепова, был самый легкий способ привлечь в организацию женщин. Именно так – на мастер-класс по рукоделию – пришла в организацию Юлия Базан, которая впоследствии стала вице-президентом организации.

«Мир женщин» проводил мастер-классы по техника рукоделия и ярмарки, помогая женщинам, которые после рождения детей не могли найти работу, научиться зарабатывать и обеспечивать себя самим. Это направление до сих пор остается одним из основных в организации. Сейчас в нем объединены около 1500 женщин.

Пошли в детские дома. С 2013 года организация начала реализацию проекта по профилактике социального сиротства через организацию Школы Семьи для девушек-сирот, на базе детских домов и приютов Калининградской обла-

сти.

«Это была школа семьи, в которой мы готовили девочек к жизни после выхода из детского дома», – вспоминает Юлия Базан.

Позже компания получила небольшой грант от российской организации – в качестве поддержки проекта «Школа семьи для девочек-сирот» от информационного бюро Совета министров северных стран. Весной 2015 года эту организацию в Калининграде также включили в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

В рамках этого проекта активисты «Мира женщины» съездили в Швецию и Данию, чтобы познакомиться с тем, как в Скандинавии организована подготовка молодых девушек, оставшихся без попечения родителей. В итоге проект существует и по сей день. В группе «Мира женщины» в социальных сетях опубликованы красочные отчеты о работе с воспитанниками детского дома в Багратионовском районе.

«После поездки в Швецию и Данию мы поняли, что нужно перенаправить свою деятельность в область работы с девочками и женщинами в кризисной ситуации», – говорит Юлия Базан.

Про истинные цели

«На наших посиделках мы часто общались и женщины между собой говорили: вот нас не устраивает то и это. Но такого что – «давайте объединимся и что-то сделаем» – не было. Все заканчивалось фразой: «Мужчины лучше знают – они сделают». То есть женщины настолько привыкли жить в мужском мире, что они даже не думали, что такое вообще можно. Мы говорим о том, что женские советы должны быть на каждом уровне власти – исполнительном, законодательном. Нас называли выскочками, потому что мы появились из неоткуда и говорили, что белое это белое, а черное – это черное», – рассказывает Юлия Базан.

Оксана Прищепова говорит, что одной из причин создания организации стала в том числе и обида за всех женщин страны: «Было время в истории России, когда в своих волшебных челночных сумках – наши женщины вывезли эту экономику на новый уровень. А потом мужчины снова «оперились» и загнали женщин, куда нужно. Когда мы говорим о равенстве – мы не говорим о равенстве физиологических или духовном, мы говорим о равенстве в принятии решений. Но на нас смотрели как на феминисток. Это жутко, и если не воспринимать все с юмором, то становится просто страшно. Поэтому, мы подходим к этой неоднозначной теме через рукоделие».

«Наши ярмарки и рукоделие – очень важная часть работы. Ведь женщины начинают зарабатывать сами. Многие из наших сторонниц превратили свое дело в хороший бизнес и платят налоги государству», – говорит Оксана.

Клуб взаимопомощи

Женщины не могут, собравшись больше трех, сидеть молча и вышивать – то и дело встречи превращались в «посиделки», которые потом переросли в проект «женская приемная». «Это то место, куда женщины приходили с любыми проблемами и обсуждали их вслух. Если мы не могли их решить – мы перенаправляли в профильные организации. Круг общения у нашей организации был достаточно большой. Это был мини-клуб взаимопомощи», – рассказывает Юлия Базан. В основном на «посиделках» решались финансовые проблемы: «выбить» для ребенка садик, устроить и собрать подростка в школу, получить пособие и так далее.

На тот момент Оксана Прищепова входила в общественно-политический совет при губернаторе, в общественный совет при Калининградской думе, а в 2014-м году стала женщиной года по Северо-Западному региону.

В тот момент организация активно подавала заявки и получала гранты: муниципальные, региональные. «В тот момент, когда мы активно работали по мощной и важной программе для девочек-сирот на грант от Совета министров северных стран. И вдруг их объявляют инагентами, – рассказывает вице-президент «Мира женщины» Ольга Базан. – Они сразу нам об этом рассказывают и спрашивают: будем ли мы брать у них второй транш и продолжать проект?».

Чтобы не навлечь на себя беду Оксана и Юлия решают отказаться от денег, но проект не бросают – завершают за свой счет.

«Ресурсный центр для женщин»

В 2015-м году Оксана представляла Калининградскую область на большом женском форуме во Франции. Там она познакомилась с Мариной Писклаковой-Паркер, директором Национального центра по предотвращению насилия «АННА».

«У нас был только один такой центр. Для одного города – это очень мало. «Мы поняли, что это то, чем мы должны заниматься, тем более в общественную приемную уже приходили женщины с такими проблемами», – говорит она. – Мы написали заявку на президентский грант с этим проектом».

Как блондинок занесло в «политику»

За три месяца до выборов губернатор Калининградской области обратился ко всем НКО с просьбой – просвещать людей о грядущих выборах, объяснять термины и процедуру.

«Мир женщины» даже не задумывался об этом, пока в общественную приемную не поступил запрос: «Девочки, разъясните, нам всю выборную процедуру» – обратились к нам бабушки, – вспоминает Юлия Базан события июня

2015 года. – Никто не понимал, что такое муниципальные фильтры. Мы вне политики. Мы тоже не понимали, но раз просят – значит надо!».

Юлия написала официальные письма депутатам каждой фракции в думе Калининграда с просьбой прийти на их мероприятие. «Было пять депутатов, мероприятие прошло в библиотеке, помещение нам предоставили бесплатно, народу пришло человек 25, да еще и журналисты, – вспоминает Оксана.

«Мы исполняли долг общественной организации как третьего сектора, как некий социальный лифт», – Оксана до сих пор уверена, что никакой политики в этом мероприятии не было. Бабушки задали свои вопросы, депутаты ответили, СМИ осветили. Организация опубликовала на странице о том, как прошло мероприятие.

В октябре организация получает письмо от Минюста о внеплановой проверке.

«Мы подумали, что так и надо. До этого нас ни разу не проверяли» – говорят девушки, которым и в голову не пришло переживать по этому поводу. Две недели ушли на подготовку документов. После первой проверки сотрудник Минюста запросил дополнительно документы по проекту Совета министров северных стран.

Юлия Базан пришла в Минюст за постановлением. Больше всего она боялась, что составила неправильные протоколы и придется все переделывать: «Я спрашиваю: ну как у нас дела? А он мне: все хорошо, если не считать, что вы теперь иностранный агент. Штраф платить будете».

Такого вердикта Юлия не ожидала даже в самом страшном сценарии. На вопрос: «За что?», сотрудник Минюста ответил: «За деньги от Совета министров северных стран».

На вопрос о том, где они нашли политику, начальник отдела по НКО напомнил ей о мероприятии в библиотеке, отметив, что на нем инкогнито присутствовал их сотрудник.

«Не сдадимся»

Девушки задумались, что делать дальше. Замолчать, затихариться, как делают многие, и начать процесс ликвидации, или громко заявить о своем несогласии с решением Минюста и отстаивать свою правоту.

Пока они думали, произошло событие, которое придало лидерам организации сил и желания двигаться дальше. «Это случилось в день Конституции 11 декабря, в тот же день, когда нас внесли в реестр как иноагентов, – вспоминает Юлия Базан. – В этот день мы получили Президентский грант на наш «Ресурсный центр для женщин, подвергшихся насилию» один миллион двести тысяч рублей».

«В этот момент произошел тот самый сюрреализм – стыковка нестыковочного, – удивляется Оксана. – С одной стороны государство объявляет нас иноагентом, а с другой – дает нам президентский грант. То есть нас считают нужным проектом. Это придало нам сил, чтобы бороться дальше. Мы поняли, что не сдадимся».

Девушки пошли ва-банк – сообщили о решении Минюста во всеуслышание. Про «Мир женщин» написали все СМИ – от федеральных уровня «Коммерсанта», до мелких местных газет. В адрес организации было обращено много слов поддержки.

«Мы написали обращение к нашим членам, что да, нас признали иноагентом, но мы считаем, что это ошибка и будем настаивать на том, что решение неправомерное, – говорит Оксана Прищепова. – Никто не ожидал от организации блондинок такой стойкости».

«Довыдывались»

Без последствий не обошлось. К новому году из костяка организации вышли двое человек. Предстояло решить, где найти деньги на штраф к организации в 300 тысяч рублей. Где найти деньги на юриста, чтобы защищаться в суде.

В этот момент девушкам предложил свою безвозмездную помощь Клуб юристов НКО из Петербурга. Его специалисты провели полный аудит документов, подготовили все постановления, представляли в суде.

Через две недели после объявления организации иноагентом местные газеты опубликовали информацию о том, что Оксану Прищепову исключили из Общественно-политического совета при губернаторе. Позже губернатор принял постановление об изменении устава совета о том, что иностранный агент не имеет право быть его членом.

Стало меньше ярмарок, потому что организации отказывали в их проведении, без указания причин: «Многие чиновники по-человечески нам сочувствовали и помогали, но через других лиц – они понимали, что это ошибка. Другие говорили: довыдывались».

Выиграли суд

К августу 2016 года с помощью Клуба юристов НКО «Мир женщины» выиграл суд. С юридического лица были сняты все штрафы – 300 тысяч рублей, а также руководитель не был оштрафован на 100 тысяч рублей. Суд к Минюсту – о неправомерности внесения организации в реестр как иноагента – был проигран.

«Мы отнеслись к этому как к квесту»

В феврале 2016 года на счет организации пришли деньги президентского гранта на реализацию проекта «Ресурсный центр для женщин, подвергшихся насилию». Это семинары, мастер-классы, беседы с психологами, а также круглые столы со специалистами и представителями органов власти. «Мир Женщины» столкнулся с тем, что им перестали давать помещения, не согласовывали мероприятия, отказывали в содействии.

«Мы приходили в администрации районов и пока не озвучивали, что мы иноагенты, с нами общались нормально. Но потом перезванивали и говорили: мы не можем вас пустить, сдать площадь, потому что нам запретили, – вспоминает Юлия Базан. – На одном семинаре к нам в руки попало внутреннее распоряжение для сотрудников соцслужб о том, чтобы они не посещали наши мероприятия».

Оксана Прищепова признается, что были моменты отчаяния, когда душили слезы из-за несправедливости происходящего: «Мы не просим денег, мы изыскиваем средства сами, мы служим государству с самыми чистыми намерениями. На самом деле больших патриотов, чем мы, не найти».

Справиться с эмоциями и выстоять в непростое время ей помогло отношение к ситуации: «Я поняла, что это надо рассматривать как квест, как игру, через которую надо пройти. И знаете, в итоге – мы стали сильнее! Благодаря этой истории с реестром о нас многие узнали. Мы стали работать еще активнее и развивать новые направления. В настоящий момент мы понимаем, что мы пришли к той работе, о которой мечтали всегда».

«Отчеты – это издевательство»

Вскоре Юлия Базан приноровилась сдавать отчеты Минюсту 4 раза в год: «Это просто из разряда издевательства. По 70 листов – раз в три месяца. Они создают невозможные условия и только если есть цель, то можно идти дальше. Надо относиться к этому со здоровым юмором».

Несмотря на то, что финансирование организации сошло на нет, девушки решили не обращаться за грантами к иностранным фондам. Правда, российские компании не хотели связываться с иноагентами. «Больше всего я переживала, как президент, ведь я должна платить людям зарплату, чем-то надо было оплачивать счета – это было самое тяжелое», – говорит Оксана Прищепова. – Хорошо, что у нас есть ярмарки, которые оплачивались за небольшие деньги – как-то продержались». Держаться пришлось два года.

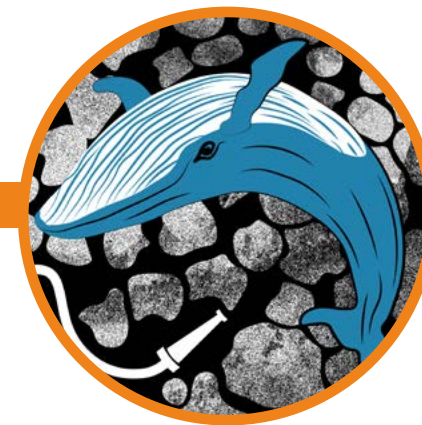
«Амнистия»

Весной 2017 года по инициативе Общественной палаты РФ Минюст решил исключить организацию из реестра иноагентов.

«Мне позвонила член ОП РФ Елена Тополева-Солдунова и сказала, что они посоветовались и решили, что мы не иноагенты. Мы написали заявку в Минюст. Нам инициировали еще одну внеплановую проверку. По ее итогам деятельности организаций, выполняющих функции иностранного агента выявлено не было. И мы благополучно были исключены из реестра», – говорит Юлия, не скрывая удивления. О том сложном времени Оксана Прищепова и Юлия Базан стараются не вспоминать: впереди много нового.

Сейчас организация работает по трем крупным направлениям:

- развитие женского сообщества (сюда же входит ресурсный центр для женщин «Твоя жизнь в твоих руках», основная деятельность которого направлена на профилактику и предотвращение бытового насилия);
- развитие ремесла и рукоделия в регионе, куда входит большой творческий проект «Творчество Балтии», объединяющий более 1500 творческих людей и занимающийся организацией ярмарок, фестивалей, арт-мероприятий и пр.
- и развитие гражданского общества, где мы ведем просветительскую деятельность в области гражданской ответственности молодежи, а также проводим семинары и тренинги на тему построения грамотной структуры НКО.

Региональная общественная организация «Экологическая вахта Сахалина»

«Никто не должен носить клейма, которого не заслуживает»

Избавиться от статуса иностранного агента, который выкачивал ресурсы и мешал работать, для руководителя организации «Экологическая вахта Сахалина» Дмитрия Лисицына было делом принципа. Спустя два года судебных процессов ему это удалось – в том числе, благодаря правовой помощи Клуба юристов НКО.

Остров Сахалин – это реки, которые кишат рыбой. Сюда, в пресную воду, из океана приходит на нерест дальневосточный лосось. А за лососем и его икрой приходят люди – и браконьеры, и легальные рыбопромышленные компании. За тем, чтобы люди не разрушили основу природной системы острова, следит «Экологическая вахта Сахалина» – это некоммерческая организация, которая на протяжении двух лет носила статус иностранного агента.

«Нам что, нельзя критиковать тех, кто вырубает деревья, можно только сажать рядом новые?»

Закон об НКО-иностранцах появился в России в 2012 году, но «Эковахта Сахалина», которая никогда не скрывала, что получает деньги из-за рубежа, попала поле зрения министерства юстиции только спустя три года. К тому времени организация перенесла шквал проверок от разных контролирующих органов, которые искали в работе «Эковахты» признаки политической деятельности: это второе условие, позволяющее причислить НКО к иностранным агентам. Как рассказывает руководитель «Эковахты» Дмитрий Лисицын, сахалинские власти активно давали проверяющим подсказки в этих поисках.

«За год до того, как «Эковахту» включили в список иностранных агентов, донос на нас заместителю генпрокурора написал бывший губернатор Сахалинской области Александр Хорошавин. Мы на протяжении долгого времени активно критиковали сложившуюся в регионе систему управления лососевым хозяйством: было очевидно, что с 2009 года резко выросла промысловая нагрузка. Мы видели, что происходящее в регионе не соответствует критериям устойчивого рыболовства, и публично выступали с критикой действий властей», – говорит Дмитрий Лисицын. По его словам, близкие к экс-губернатору предприниматели «внедряли в общественное мнение идею о том, что «Эковахта» лоббирует интересы американских рыбопромышленников». «Суть доноса Хорошавина в этом заключалась: он обвинял нас в работе на США, а меня лично – в том, что я якобы по заданию своих зарубежных спонсоров участвовал в митинге на Болотной площади. Я, конечно, ездил на Болотную – но при чем здесь экология Сахалина?» – недоумевает Лисицын.

Кроме того, внесению в реестр НКО предшествовала резонансная победа «Эковахты» в судебном процессе против золотодобывающей компании, которая, как рассказывает Дмитрий Лисицын, сбрасывала сточные воды в одну из рек, куда приходит на нерест лосось. «Эта громкая судебная победа стала прецедентной для золотодобывающей отрасли, она стала поводом к тому, чтобы по всей России начали наводить порядок» – объясняет руководитель «Эковахты», не исключая, что и этот факт мог стать поводом для повышенного внимания к организации министерства юстиции.

Найти политику в природоохранной работе организации Минюсту удалось. «Нам припомнили опубликованную в соцсетях статью о необходимости сохранения зеленых насаждений в столице Сахалина – якобы этот текст вызывает чувство тревожности непонятно у кого и имеет целью повлиять на градостроительную политику властей. Вменили и подписанное мной письмо к украинским коллегам-экологам с выражением солидарности, которое, конечно, никак не касалось поддержки в политической борьбе. Сочли за политическую деятельность несколько писем в поддержку коренных народов и мест их обитания. И самое абсурдное – репост во «ВКонтакте» публикации WWF с воззванием приостановить небезопасное освоение Арктики, при том что к самому WWF санкций за это не применили», – вспоминает Лисицын. Работа по охране природы неотделима от критики действий властей, и если любую критику расценивать как участие в политике, можно причислять к иностранным агентам любую экологическую НКО, недоумевает руководитель «Эковахты». «Нам что, нельзя критиковать тех, кто вырубает деревья, можно только сажать рядом новые?!» – возмущается он.

«Давление на НКО – сигнал для иностранных грантодателей о том, что с Россией работать не надо»

Получив статус иноагента, организация немедленно приняла решение отказаться от всех зарубежных средств, которыми на тот момент распоряжалась. Незадолго до этого «Эковахта» как раз получила крупный грант от фонда, который раньше вообще не финансировал проекты в России – «Фонда Леонардо ди Каприо» – выделил организации 156 тысяч долларов. «Это был чрезвычайно важный грант – чтобы получить его, мы несколько лет работали с фондом, убеждали их пойти на риск. Но вся работа пошла коту под хвост. Это была очень неприятная история – отказаться от денег, которых мы с таким трудом добивались, выделенных на такой важный проект. Мне было очень стыдно перед грантодателем, стыдно перед самим Леонардо. Это большая редкость для западного мира – когда приходится возвращать грант. И, конечно, ясный сигнал для всех иностранных грантодателей о том, что с Россией работать не надо», – говорит Дмитрий Лисицын.

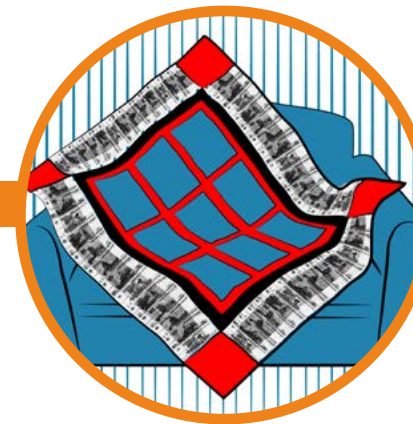
Статус иностранного агента налагает на НКО кучу дополнительных обязанностей: бесконечные отчеты, ежеквартальный аудит, все это стоит непомерных для организации денег. Чтобы выжить, «Эковахте» пришлось пойти на экстренные меры. Сократить трех сотрудников – при том, что их всего было пять. Сократить сферу деятельности: урезать работу по контролю добычи нефти и газа и по городской экологии. «Мы обратились за поддержкой к жителям Сахалина, многие помогли нам финансово. Стали активнее привлекать волонтеров, работающих за идею. Попросили скидок у всех коммерческих организаций, которые помогали нам в работе. И начали искать новых спонсоров в России. Все это, конечно, сильно нас отвлекало собственно от охраны природы», – вспоминает Лисицын.

Но главные издержки, которые несла «Эковахта», по его словам, были все же не финансовыми, а моральными. «Из-за статуса иностранного агента мы понесли очень серьезный ущерб репутации в глазах большого количества людей – мы же работаем не в вакууме, мы взаимодействуем с государственными органами, другими НКО, бизнесом, научным сообществом. Думаете, нет таких ученых, которые откажутся работать с организацией из-за ее статуса иноагента? А вот Сахалинский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии написал на нас донос в полпредство, обвинив в предвзятости. Моральные издержки от этого клейма были огромными – я представляю, что испытывали евреи в нацистской Германии», – говорит Дмитрий Лисицын. – «Меня часто спрашивали – да ладно, чего ты противишься статусу иностранного агента? Зато с ним иностранное финансирование можно получать. Я всегда отвечал, что евреи, которые в 38 году согласились носить на рукаве звезду Давида, потом оказались в Освенциме».

**«Моральные издержки от клейма иноагента
были огромными»**

Развитие нынешнего законодательства об иностранных агентах – сначала в сфере НКО, теперь и в сфере СМИ – Дмитрий Лисицын расценивает как «ужесточение репрессивного аппарата» и не исключает, что этот статус в будущем может быть криминализован: «может быть, одного этого статуса скоро будет достаточно, чтобы стать фигурантом уголовного дела». С доводами Минюста о политическом характере работы «Эковахты» он категорически не согласился, а поскольку «никто не должен носить клейма, которого не заслуживает», вступил в долгий судебный процесс. На первых порах тяжбами занимался сахалинский юрист, который давно сотрудничает с «Эковахтой» – один из тех волонтеров, которые помогают организации за идею. «Потом нам на помощь пришли специалисты Клуба юристов НКО. Наш юрист – высокий профессионал, но, конечно, в таких судебных разбирательствах нужно знать тонкости законодательства о некоммерческих организациях, которое мало того, что запутанное само по себе, так по нему еще и правоприменительная практика непростая. Специалисты Клуба юристов НКО дистанционно нас консультировали, помогали составлять иски», – рассказывает Лисицын. По его словам, некоммерческой организации крайне сложно через суд избавиться от статуса иностранного агента без квалифицированной юридической поддержки, поэтому работа Клуба юристов НКО – крайне важна: «это нам сильно повезло, что у нас есть еще и свой хороший юрист, который мог очно участвовать в процессах и представлять интересы организации в суде. У большинства НКО таких волонтеров нет, а оплачивать юридическое сопровождение – непомерно дорого».

В судах сотрудники «Эковахты» провели два года. Поддержка Клуба юристов НКО помогла им избавиться от необходимости выплачивать трехсоттысячный штраф, наложенный минюстом за отказ добровольно внести организацию в реестр иноагентов: в суде было доказано, что представители ведомства нарушили закон и не ознакомили сотрудников Эковахты с их правами и обязанностями, когда составляли протокол об административном правонарушении. «Эковахта» обжаловала в суде и отказ Минюста исключить организацию из реестра НКО после возврата всех зарубежных грантов – ведомство настаивало на том, что вернуть нужно было в том числе уже израсходованные к тому моменту средства. Убедить суд им не удалось, зато одумался сам Минюст, исключив Эковахту из реестра иностранных агентов. К тому моменту организация уже больше года не получала ни копейки зарубежных денег.

**Автономная некоммерческая организация
«Центр независимых социологических исследований»**

«25 лет успешной деятельности»

В 2016 году Центр независимых социологических исследований отпраздновал свое 25-летие.

История организации началась в 1991 году. Проект в духе перестройки, открывающийся границ, нацеленный на международное сотрудничество, был придуман несколькими социологами, в то время – сотрудниками Ленинградского отделения Института социологии АН СССР: Виктором Воронковым, Эдуардом Фоминым, Олегом Витте, Еленой Здравомысловой, — и поддержан их немецкой коллегой Ингрид Освальд.

Фактически Центр возник за несколько лет до его юридической регистрации в 1991 году. Вся деятельность, включая организацию и проведение постоянных семинаров, проходила в квартире Виктора Воронкова и Елены Здравомысловой. К исследовательской работе привлекали выпускников и студентов-социологов, впоследствии ставших сотрудниками Центра. Именно в это время сформировались принципы работы Центра.

«Я пришла в 1993 году. Это всегда было хорошим местом для молодых исследователей, которые хотят делать интересную живую социологию. «После душевной атмосферы социологического факультета госуниверситета – Центр был, как глоток воздуха», – говорит Оксана Карпенко, сидя в комнате с уютной скандинавской мебелью. – Здесь не поучают и не ограничивают. Здесь дают свободу, а твоя задача – научиться пользоваться этим даром. Сотрудники Центра хотят заниматься сами и помочь другим заниматься тем, что интересно».

Сама Оксана пришла после окончания социологического факультета СПб-ГУ, закончив его дипломной работой с названием «Основы методологии комплексного исследования социальных систем». «Я называю эту работу «общая теория всего»» – говорит Оксана. «Виктор Воронков за этим текстом рассмотрел способности, но дал понять, что абстрактные (не опирающиеся на эмпирический материал) рассуждения не очень уместны в Центре. Моим первым настоящим проектом стал «Этнические общины в Петербурге». Я пыталась понять, что значит «быть татариним». Не в университете, а в поиске эмпирического ответа на этот довольно скучный на первый взгляд вопрос, я формировалась как профессиональный социолог. В 1996 году на эту тему вышла книга «Конструирование этнических общин в Петербурге». Эта книга была новаторской, проясняющей российской аудиторией смысл и возможности конструктивистской парадигмы в социальных науках».

Одна из функций Центра – профессиональная социализация молодых исследователей, чтобы они могли существовать на рынке грантов и зарабатывать этим себе на жизнь. У каждого выпускника факультета социологии есть выбор: оставаться в университете, устроиться в другом вузе на преподавательскую или административную должность; найти работу в коммерческой маркетинговой фирме; забыть о социологическом образовании и заниматься другим делом. Большинство выбирают третье, ибо выпускников соцфака и других вузов, выпускающих «социологов», много, а рабочих мест для них мало. ЦНСИ – особое рабочее место. Научные сотрудники Центра не отрабатывают спущенные им бюджетные средства (как в госвузах), не решают узкую задачу в рамках коммерческого заказа, найденного руководством фирмы. Их доходы зависят от активности в поиске интересных тем, написании заявок, профессиональной квалификации, позволяющей написать сильную заявку...

«У нас не платят гарантированную, стабильную зарплату, но и не говорят, что делать, – улыбается Оксана Карпенко. – Центр живет в условиях «грантовой экономики». Мы сами решаем, что и как исследовать, ищем российских или международных доноров, столь же озабоченных ответом на интересующие нас вопросы. Наше существование финансово нестабильно и непредсказуемо. Мы участвуем в конкурентной борьбе на международном рынке грантов. На этом рынке никому не гарантирована победа, никто не застрахован от проигрыша. Далеко не все зависит от твоего профессионализма. Но в этом пространстве есть стимулы к развитию и возможность сохранять свободу. Как мне кажется, в Центре остаются люди, в системе ценностей которых стремление к свободе одерживает победу над тягой к стабильности и предсказуемости. Свобода – роскошь, за которую приходится платить. В современной России цена становится все выше».

«Нас часто спрашивают, что означает слово «независимый» в названии нашего Центра. Мы отвечаем: независимость в выборе тем, подходов к исследованию и источников финансирования. Мы хотим заниматься своей про-

фессией, а не обслуживать чей-то узко корпоративный, коммерческий или политический интерес. Если посмотреть список фондов и программ, в которых Центр за 25 лет своей жизни участвовал, то, кроме российских доноров, там можно увидеть еще пару десятков: от Финляндии и Германии, до США и Японии.... Российские возможности финансирования социологии, которой нам интересно заниматься, всегда были ничтожно малы. В бюджете Центра гранты российских фондов и программ редко составляли более 5%».

На первых этапах существования Центра, наиболее важными источниками финансирования были различные европейские (в частности, немецкие) фонды. Последние 15 лет (до введения в 2015 году закона «о нежелательных организациях») активную поддержку Центр получал от американских фондов, в частности, нашим важным партнером был Фонд Макартуров. Вклад этих фондов и программ в дело развития современной социальной науки сложно переоценить. Можно смело утверждать, что современной социальной науки (и многого другого) в России не было бы, если бы не международная поддержка. Любая наука – социология в частности, – может развиваться только в опоре на международную конкуренцию и кооперацию».

«Надежда рухнула в 2014 году»

Когда в 2012 году был принят закон об иноагентах, у руководителей организации возникли опасения, что он может коснуться и их. «Но тогда многие успокаивали себя тем, что в России жестокость законов компенсируется необязательностью их исполнения. В 2014 году иллюзии окончательно рассеялись», – вспоминает Оксана Карпенко.

«Вертикаль» работает исправно. Активная фаза кампании против независимых НКО началась после того, как Владимир Путин заявил, что закон есть, а агентов нет: «Все взяли под козырек, и агенты появились».

Первая в ряду проверок, прокурорская проверка пришла в мае 2013 года. Тогда Центру вынесли «предостережение». По словам Оксаны Карпенко, правовой статус этого документа был не ясен: «Тогда по закону в реестр надо было вписаться самому: нас предостерегли от нарушения законодательства, предполагая, что мы должны внести в реестр себя сами. Но, конечно же, мы этого не сделали. Что мы за граждане, что мы за социологи, если вносим себя в реестр, само существование которого считаем политически мотивированным, не правовым, дискриминационным? Как и многие коллеги, мы пошли по пути открытости – описывать все, что с нами происходит, предоставлять документы, комментировать ситуацию, что бы ни происходило – все новости на эту тему мы вывешивали на сайте».

Когда в реестр внесли давнего друга и партнера ЦНСИ, известный в сообществе Саратовский центр социальной политики и гендерных исследований, «Союз “Женщины Дона”» и другие известные российские организации, на

сайте Центра появилось открытое письмо, в котором сотрудники выразили солидарность с организациями, внесенными или планируемыми к внесению в реестр, и высказали убежденность, что «закон, использование которого способствует созданию атмосферы страха, нагнетанию напряженности в обществе, необоснованному перекалыванию ответственности за существующие в обществе проблемы на некую группу «агентов», должен быть отменен.» (<https://cisr.ru/news/pozitsiya-tsentra/>).

Осенью 2014 года в Центре началась внеплановая проверка Минюста, которая нарушений не выявила. В сотрудников это вселило сдержанный оптимизм. Но уже в феврале-марте 2015 года, в ходе плановой проверки Центра тем же ведомством, нарушения нашлись.

«По результатам уже этой проверки было вынесено предупреждение о нарушении законодательства НКО в части «иностранного агентства». Мы старались опротестовать вывод о наличии в нашей деятельности состава административного правонарушения, написали открытое письмо, представляющее нашу позицию, обратились за поддержкой и получили ее как от профессионального сообщества, так и от Аппарата уполномоченного по правам человека по Санкт-Петербургу. Мы заявили, что считаем абсурдным как сам закон, так и его применение к организации, занятой научной деятельностью. В то время научная деятельность была исключена из определения «политической деятельности», данного в законе. (В 2016 году это изменилось: «опросы и другие социологические исследования» были прямо включены в определение «политической деятельности»). Фактически нам ставят в вину то, что мы занимаемся своей профессией. Центр занимается исследованием различных, в том числе политических процессов в стране. Мы исследуем миграционные процессы, национализм, протесты, профсоюзы, институт мировых судей, школьные учебники истории России и т.п. Сквозь призму закона об инагентах, все эти исследования оказываются «политической деятельностью», а распространение их результатов, выступления на конференциях и публикации научных статей – «угрожает интересам России»... Нас втягивают в мир параноидальных фантазий, в котором разумная аргументация оказывается бессильной...»

12 марта 2015 года автономная некоммерческая организация «Центр независимых исследований» получила от Главного управления минюста России и Санкт-Петербургу предупреждение о нарушении законодательства, содержащее предписание до 20 апреля 2015 года предоставить заявление о включении Центра в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции агента.

Потом была большая международная кампания по сбору подписей в защиту Центра – было собрано около тысячи подписей ученых со всего мира, но на решении Минюста о новом статусе организации это никак не отразилось. «Мы не рассчитывали на то, что эти подписи повлияют на принятие реше-

ния Минюстом в отношении Центра. Мы не столь наивны. Мы обращались к российскому обществу и международному профессиональному сообществу, рассказывали о происходящем, призывали к солидарности не только с нами, но и с другими «инагентами» – говорит Оксана Карпенко.

«После этого все покатило с горы»

Центр прокомментировал позицию Минюста, как запрет на профессиональную деятельность, рассказывает Оксана Карпенко: «Потому что фактически нам отказано в праве не пугать наших информантов. Хотя Конституционный суд в свое время сделал вывод о «нейтральности» словосочетания «иностранный агент», для всех очевидно связанные с ним негативные коннотации: «иностранный агент» – это агент (шпион), работающий на благо другой (не нашей) страны, против нас — лояльных граждан и патриотов). В этом статусе мы не можем взаимодействовать с госорганами: исследовать процессы, происходящие в них, делиться с представителями этих органов результатами исследований и так далее. Предполагается, что любое наше влияние на принятие ими решений вредно для этих самых органов и управляемых ими процессов. С моей точки зрения, за этим страхом прикоснуться к знанию, за опасением, что это прикосновение собьет получателя с пути истинного, стоит образ бессильного инфантильного чиновника, неспособного отличить конструктивную и полезную информацию/рекомендацию от разрушительной и вредной. Право решать, что хорошо, а что плохо делегировано вышестоящему начальству. В условиях охоты на ведьм, многие чиновники вынуждены тратить большую часть сил и времени на демонстрацию лояльности корпорации «охотников». Поиск разумных решений острых общественных проблем оказывается на периферии их внимания и деятельности».

В чем Минюст усмотрел «политическую деятельность» ЦНСИ? Одной из «улик» стала брошюра, изданная по результатам исследования тогда еще нового для России института мировых судей. В ней излагался взгляд самих судей на ситуацию, на проблемы, неизбежно возникающие в ходе становления новых общественных институтов. Оказалось, что существуют барьеры, мешающие реализоваться в полной мере одному из важных принципов справедливого правосудия – беспристрастности судей. В брошюре предлагались возможные способы устранения этих барьеров. «Не зараженному паранойей сознанию сложно понять, чем такого рода публикации могут навредить становлению справедливой судебной системы»

В открытом письме сотрудников АНО «Центр независимых социологических исследований» социологи так комментируют «предупреждение» Минюста: «Мы считаем необоснованным содержащееся в Предупреждении утверждение, что методическое пособие по проведению тренинга беспристрастности для мировых судей, разработанное при участии сотрудников Центра, нацелено «на создание отрицательного публичного резонанса», а «осуществив редак-

тирование, печать и распространение издания ЦНСИ выполняет целенаправленные действия на формирование отрицательного общественного мнения» в отношении судебной системы РФ».

К политической деятельности Центра также отнесли публикацию на сайте организации записи обсуждения научного доклада о политических стратегиях профсоюзов, представленного на ежегодных чтениях ЦНСИ; информацию о коллективной научной монографии «Политика аполитичных. Гражданские движения в России 2011-2013 годов».

«Мы заявляем о своем законном праве самостоятельно и свободно выбирать темы научных исследований, публично высказываться о результатах работы», – написали потом сотрудники Центра в открытом письме в ответ на действия Минюста.

Оксана Карпенко пытается понять, в чем, по мнению государства, они «провинились». «Выступления на семинарах, публикация книг, размещение информации о книгах коллег – это все наша профессиональная научная деятельность. Мы пытались защищаться от применения к нам этого закона, ссылаясь на то, что наша профессиональная деятельность является научной. До 2016 года «деятельность в области науки» была прямо исключена из определения политической деятельности. Социология – это социальная наука. Чтобы доказать, что нечто, сделанное профессиональными социологами не является научной деятельностью, недостаточно найти в выступлении или публикации ученого слово «политика» или указать, что произнесенные/написанные ученым слова способны на кого-то повлиять. Но в 2016-м году в новой редакции закона об НКО «проведение и распространение результатов опросов и других социологических исследований» было внесено в определение «организации, выполняющей функции инагента». Российские политики, государственная Дума РФ (внеся соответствующие правки в закон) закрыла давний философский спор: является ли социология наукой».

Агенты международной социологии

После произошедших событий в руководстве многих организаций возник естественный вопрос: не отказаться ли от иностранных денег. Статус «иноагента» – тяжелая, для некоторых организаций невыносимая ноша. Для ЦНСИ этот вопрос не стоял. «Во-первых, есть идеологический аспект – социология наука международная, любая замкнутость ведет к деградации научного знания. Современную социальную науку конституирует обмен идеями, не признающий государственных границ – считает Оксана Карпенко. – Отказ получать иностранное финансирование, участвовать в международной конкуренции за получение научных грантов означает согласие с изоляционистской политикой руководства страны, пытающегося поставить под контроль финансирование (а, как следствие, ограничить свободу профессионального поиска и выбора) социальной науки. Такой отказ означал бы, по моему мнению, предательство

профессиональных интересов. Кроме того, денег на развитие некоммерческой и негосударственной (вне госвузов) социальной науки в России нет». После получения статуса «инагента», мы уже не тешим себя надеждами на получение финансирования внутри страны. С «иностранном агентом» не будет работать ни запуганный бизнес, ни госструктуры.

«Мы не ставим вопрос о том, чтобы отказаться от иностранного финансирования или от профессиональной (названной Минюстом и российскими судами «политической») деятельности. Соответственно, понимаем, что можем выйти из реестра только с исчезновением этого самого реестра и/или с отменой закона об инагентах. Мы по-прежнему отстаиваем в суде незаконность внесения нас в реестр. В этой борьбе нас поддерживает, представляя наши интересы в судах, Клуб юристов НКО, – подчеркивает исполнительный директор Центра Оксана Карпенко. – Все что нам остается – относиться к происходящему серьезно, но с изрядной долей иронии и юмора. Если определяющим для отнесения к «пятой колонне» является приверженность европейским ценностям, уважение человеческого достоинства и стремление к свободе, то мы в ней. Чем мы точно не являемся, так это кремлевскими агентами. Мы – агенты международной социальной науки».

Попытка сломать логику развития Центра

«Объявленная российским государством охота на ведьм разрушила много полезных для российского общества начинаний, загубила родившиеся, абортировала множество растущих в недрах некоммерческих организаций проектов. Была сломана сама долгосрочная логика развития организаций. Неразумными и бессмысленными в этом контексте стали попытки выстраивать стратегию развития организаций, формировать долгосрочные ориентиры, вкладываться в инфраструктурные проекты – говорит Оксана Карпенко.

Незадолго до признания ЦНСИ иноагентом в 2014 году в нем был создан Фонд целевого капитала – Фонд-Эндаумент. Задачей этого ориентированного на десятилетия вперед проекта была стабилизация финансовой ситуации, покрытие дефицитов, сопряженных с жизнью в условиях «грантовой экономики». Сегодня этот проект фактически заморожен.

Другой важный для сообщества проект – интернаттура для молодых исследователей, выпускников социологических факультетов и т.п.. «Для нас помощь в социализации молодых ученых, выпускников всегда было важным аспектом работы. Теперь наши возможности реально помочь сократились, – с сожалением рассказывает Оксана Карпенко, которая сама пришла в Центр сразу после университета. – Известно, что рабочих мест для молодых, не имеющих опыта, мало. Кроме того, многие выпускники не обладают знаниями и опытом, необходимым для жизни в роли самостоятельного исследователя. Интернаттура в Центре была призвана устранить дефициты, мешающие одаренным студентам и выпускникам оставаться в профессии. Отобранные на основе

конкурса они могли бы в течение года работы в статусе интернов, овладевать практиками исследований, писания заявок и статей и т.п. Но это начинание (как серьезный проект) мы тоже вынуждены были свернуть. Конечно, мы консультируем и помогаем, но это не решает задач, которые была призвана решить интернатура. Мы ищем иные, менее ресурсозатратные возможности работы с молодыми. В прошлом году мы обили конкурс на создание Лабораторий на базе Центра. Созданным лабораториям мы стараемся оказывать, как минимум консультативную и инфраструктурную поддержку в реализации их инициативных проектов и исследований.

В новых условиях все больше вопросов вызывает существование проекта «Laboratorium: журнал социальных исследований» (<http://www.soclabo.org/index.php/laboratorium>), издаваемого при интеллектуальной, финансовой и инфраструктурной поддержке ЦНСИ. «Laboratorium» – рецензируемый журнал, находящийся в свободном доступе в интернете, издаваемый международной группой социальных ученых. Журнал выходит три раза в год и публикует результаты эмпирических социальных исследований на русском и английском языках. Полная электронная версия журнала, информация о планах работы редакции доступна на сайте журнала (<http://www.soclabo.org/>).

Этот проект был запущен, благодаря полученному Центром в 2009 году призу Фонда Макартуров: «Фонд наградил нас как одну из девяти самых эффективных и креативных организаций мира». Большая часть этого приза была вложена в развитие журнала. Сегодня он издается на собственные средства ЦНСИ и его существование также под угрозой. Пока нам удастся (и мы надеемся, что нам удастся это в будущем) поддерживать и развивать этот проект. Наша воля сохранить его опирается, прежде всего, на непреходящее значение его миссии. Его задачей является развитие международного диалога и современного русского профессионального языка, продвижение определенной этики и практик профессиональной деятельности, связанной как с исследованиями, анализом и ведением дискуссии, так и профессионального, но ориентированного на широкую аудиторию, письма.

«Такие проекты могут осуществляться только как долгосрочные. Планы редакции формируются на годы вперед. Цикл работы редакции над конкретным номером – около года. Любое включение журнала в базы данных (требующее массы административных усилий) бессмысленно, если ты не уверен, что проект будет существовать по меньшей мере еще лет пять... Как в нашей нынешней ситуации сохранять веру в то, что ты справишься с кажущейся невыполнимой задачей? Но мы исторические оптимисты. Мы верим, что победа будет за нами! – говорит Оксана Карпенко»

Центр независимых социологических исследований продолжает работу, административные сотрудники получают, как и прежде, небольшие зарплаты, научные сотрудники все активнее включаются в преподавательскую деятель-

ность в различных вузах Санкт-Петербурга и мира, таким образом, компенсируя риск остаться без дохода от исследовательской деятельности.

«Мы не можем предложить людям хорошие финансовые условия, и во многом все наши проекты делаются ценой самоэксплуатации всех участников процесса, но нам повезло – у нас команда, которая все это давление выдерживает. Тем не менее сама ситуация нагнетания страха в обществе, финансовые проблемы, состояние постоянного напряженного ожидания очередной «проверки», и вопрос, который мы себе время от времени задаем: «не пора ли ликвидироваться» – деструктивно влияет как на сохранение коллектива, на эмоциональное состояние, так и на решение разных организационных вопросов».

После внесения в реестр, организация столкнулась с трудностями в работе с государственными структурами: никто не хочет связываться с иноагентами, давать интервью, участвовать в их программах.

«Некоторое представление об изменении отношения к нам, после внесения в реестр, мы получаем окольными путями, прямо никто не говорит: мы с вами не хотим иметь дело, так как вы – иноагент. От нас не шарахаются (в буквальном смысле слова), но на наши материалы не ссылаются, от взаимодействия и контактов уклоняются чаще, чем прежде и так далее. Лично меня продолжают приглашать на собрания общественно-консультативного совета при одном из комитетов правительства города. Может быть осознанно, может быть по недосмотру.

Сейчас мы перестали пытаться договориться с чиновниками об интервью. Это и прежде было делом сложным. А теперь это либо бессмысленная трата времени, либо риск для нашего собеседника. Если станет известно, что он/она согласилась на интервью, могут быть негативные последствия. А наш принцип состоит в том, чтобы не навредить нашим собеседникам. Так что снижение активности в наших попытках включить в исследование рассказ из перспективы госорганов и в попытках донести результаты работы до представителей этих органов, связано как с прагматикой, так и с исследовательской этикой».

Нагнетание в обществе

Оксана Карпенко отмечает, что большинство людей в обществе, которые не сталкивались с практикой получения грантов от иностранных и международных организаций, не понимают устройства и смысла существования этого измерения международного рынка: «Им кажется, что если наша работа оплачивается не из российского бюджета, то она обязательно сопряжена с «торговлей родиной», – говорит она. – И мне тяжело найти слова, которые объяснят моим же друзьям, в чем состоит интерес иностранных доноров, поддерживающих развитие социальной науки по всему миру, в том числе в России. Не всем понятно, в чем состоит ценность международного обмена знаниями о том, как устроены разные общества. Мир, давно связан бесконечным числом соци-

альных связей, существующих вопреки национальным границам. Понимание своего общества невозможно без понимания других. Социологи стараются ответить на вопрос как возможно общество, как устроены социальные институты и профессиональный ответ на эти вопросы не может быть дан, если ты смотришь исключительно на себя. Инструментарий современной социологии настроен на то, чтобы лучше понимать, как работает общество, предлагать знание менее ангажированное и политизированное, чем это делает СМИ, политики, крупные бизнес корпорации и т.п.».

Самоцензура

«Никто из тех, кто сейчас в реестре инагентов, не хотел там оказаться. Всем было очевидно, что это стигма, черная метка, которую государство выдает тебе. Все получающие умеют читать такой знак. Ясно, что его выдают не для того, чтобы просто (нейтрально) зафиксировать некое положение дел. Получив такую метку ты знаешь, что стал объектом пристального и недоброжелательного внимания, которое на пустом месте может превратиться в несправедливое, больно бьющее обвинение. Если на стороне обвинения госорган, то самое абсурдное обвинение может быть поддержано судом. В общем, никто не хочет такую метку получать. И этот страх стигматизации может толкнуть руководство организаций к различным саморазрушительным действиям. Например, когда мы ожидали внесения в реестр, когда мы еще питали надежду, что черную метку не получим, я (как один из руководителей организации) почувствовала желание несколько ограничивать сотрудников в их публичных высказываниях: «чтобы не подставить организацию». Но, как я говорила в начале, свобода и уважение человеческого достоинства – важнейшие принципы существования Центра. Я себя одернула: ты своими руками укладываешь организацию, ее сотрудников в прокрустово ложе, подготовленное Минюстом и другими недоброжелателями. Если мы сами будем отнимать у себя свободу, то им и делать ничего не нужно: мы сами посадим себя в клетку и отдадим тюремщикам ключи. Так что сегодня в тяжелые моменты я говорю себе: делай, что должно, и будь что будет!

Штрафы

После внесения в реестр иноагентов компании был вынесен штраф за то, что добровольно не подал заявление о внесении в реестр – 300 тысяч рублей и 15 тысяч – должностному лицу. В сентябре 2015 года ЦНСИ попросил у профессионального сообщества помощи для выплаты штрафа – многие откликнулись. Деньги собрали.

В августе 2016 года, благодаря помощи Клуба юристов НКО, штраф (300 тыс.), наложенный на организацию, был отменен Верховным судом России и его удалось вернуть. Частично из этой суммы был создан «фонд на штрафы», частично деньги были направлены на поддержку журнала «Laboratorium».

Разобравшись со штрафами, Центр начал привыкать к новым условиям существования. Очень много времени уходило на ежеквартальные и полугодовые отчеты. Ежегодный аудит обходится примерно в 150 тысяч рублей. Эти деньги приходится каждый раз изыскивать из собственных средств. Это ложится тяжелым бременем на некоммерческую организацию.

Если до 2012 года проверки были неприятным, но относительно невинным мероприятием, то после начала действия закона об инагентах, они стали инструментом давления на не лояльные организации, которые не испугались, не ликвидировались, продолжают работать и делать то, что считают нужным и полезным для общества, в котором живут.

Сейчас в Центре проходит очередная «проверка» – на этот раз прокуратуры. Некий «активный гражданин», обеспокоился соблюдением ЦНСИ противопожарного и миграционного законодательства, и уровнем «антитеррористической защищенности объекта». Каким образом забота о последнем, может быть возложена на арендатора помещения в закрытом бизнес-центре остается загадкой.

«Мы не воспринимаем нынешние проверки как способ идентифицировать и устранить какие-либо реальные, действительно чему-то угрожающие, проблемы, обеспечить безопасность граждан и т.д... Любая проверка опирается на презумпцию нашей виновности. В ходе любой проверки собирается информация об организации, в том числе, не касающаяся собственно предмета проверки. Например, в ходе текущей прокурорской проверки, формальным основанием которой было сомнение гражданина в том, что мы соблюдаем требования противопожарной безопасности и миграционного законодательства, нас запрашивали информацию о сайте организации. Какое отношение содержание сайта имеет к миграционным или пожарным делам? Сегодня (30 ноября 2017 года) мы узнали, что нас теперь нас пытаются обвинить в несоблюдении закона «о нежелательных организациях». Все выглядит так, что нам предлагается вымарывать из печатных изданий (появившихся на свет задолго до закона и соответствующего реестра «нежелательных»), из наших CV названия международных программ (научных обменов или стажировок) или организаций, с которыми мы сотрудничали с начала 1990-х. Мы должны сесть и как сталинские цензоры начать вымарывать из книг и собственных биографий имена людей и организаций, которые по решению политического руководства переквалифицированы из «друзей» во «врагов народа»...

Что дальше

«То, что сейчас происходит с НКО и иностранными фондами в России не способствует развитию гражданского общества и живых инициатив, все становится более зарегулированным и заадминистрированным. Везде отчетность, если не хватает какой-то бумажки – пиши пропало. От бюрократиче-

ских процедур все стонут и плачут и это касается не только некоммерческого сектора», – констатирует Оксана Карпенко.

Сложно стало подтягивать в свои ряды молодежь: «Есть талантливые, активные молодые ребята, мы стараемся их привлекать и некоторых удается включать в проекты, но, как я говорила, идея интернатуры в нынешних условиях не может развиваться. Никто из российских доноров денег на такой проект ЦНСИ не даст».

Центр по прежнему приглашает отдельных молодых ученых и молодежные исследовательские команды, которые ищут поддержку. Центр старается предоставлять им место для встреч, инфраструктуру, сотрудники делятся опытом с молодыми коллегами. Организуются практика для студентов петербургских вузов...

«Жизнь продолжается. Мы издаем журнал, проводим исследования, работаем с начинающими коллегами, проводим конференции и семинары. В общем происходит то, что происходило в Центре всегда. «Просто теперь это требует гораздо больше усилий, само выживание Центра, ранее под вопрос не ставившееся, теперь под вопросом», – говорит Оксана Карпенко. – Но... делай, что должно, и будь что будет! Нам можно помешать, но никому не удастся запретить нам заниматься любимым делом...».

Фонд содействия защите здоровья и социальной справедливости имени Андрея Рылькова

**«Статус иностранного агента – не стигма, а знак качества нашей
работы»**

Уже больше года Фонд имени Андрея Рылькова, который занимается профилактикой ВИЧ и помощью наркозависимым, носит статус иностранного агента и находится под постоянной угрозой штрафов. Но сотрудники Фонда продолжают работать – в том числе, благодаря правовой поддержке Клуба юристов НКО.

Московские аптеки каждый день объезжает минивэн с волонтерами. Они помогают людям, употребляющим наркотики, не умереть: раздают стерильные шприцы, презервативы, средства от передозировки, делают быстрые тесты на ВИЧ и гепатит. Это сотрудники Фонда содействия защите здоровья и социальной справедливости имени Андрея Рылькова, которые продвигают идею отказа от насилия при лечении наркозависимости и помогают людям снизить вред от употребления наркотиков. Летом прошлого года Минюст признал этот фонд иностранным агентом: нашел у него иностранное финансирование и счел его деятельность политической.

Фонд Рылькова – это крохотная организация. Минивэн – фактически их главный и единственный рабочий инструмент: на нем вместе с волонтерами ездят медики и юристы, консультирующие наркозависимых прямо «в поле», в него сотрудники фонда загружают раздаточные материалы и вещи секонд-хенд, которые дарят многодетным семьям, с его помощью людей можно отвезти в больницу. «В принципе, мы раньше и без минивэна работали, на ногах. Но с ним намного удобнее: когда в минус 40 градусов мороза пытаешься сделать тест на ВИЧ на улице, это, конечно, не очень комфортно», – рассказы-

вает президент фонда Анна Саранг. После того, как фонд получил статус иностранного агента, Анна планировала закрыть его, чтобы не жить постоянно в ожидании штрафов. «Мы думали о том, чтобы искать другие формы работы, в отрыве от фонда. Но у нас на тот момент был грант от Глобального фонда по борьбе со СПИДом, туберкулезом и малярией, в рамках которого мы и получили минивэн. Когда нас внесли в реестр иностранных агентов, мы пошли к грантооператору и сообщили, что хотим закрыться, но в Глобальном фонде сказали, что если мы закроем организацию, то нам придется вернуть минивэн, – рассказывает Анна Саранг. – Мы сами готовы работать волонтерами, без организации, вкладывать в дело свои средства. Но новый минивэн, конечно, купить никак не можем: мы все нищие люди. Поэтому – ради минивэна – мы решили все-таки рискнуть и продолжить работать, не бросать наши проекты».

«У России денег просим только на пристойное, но все равно получаем отказ»

Заменить иностранное финансирование на российское в проектах, которыми занимается Фонд Рылькова, невозможно, сколько ни пытайся, утверждает Анна Саранг. Только что Фонду в очередной раз отказали в президентском гранте. «В этом году мы не просили деньги ни на шприцы, ни на презервативы – в общем, все антидуховное оставили за пределами заявки. Просили только на духовное, пристойное и подтвержденное духовными скрепами. Но получили отказ», – иронизирует президент Фонда. С краудфандингом – тоже сложно: деньги удается собирать только на микропроекты с финансированием до 20 тысяч рублей. Например, на ежегодную акцию, которую Фонд проводит перед началом учебного года, собирая для детей, в чьих семьях есть наркозависимые, школьные принадлежности. Да и иностранное финансирование в последние годы получать стало сложнее, говорит Анна Саранг. «После ужесточения законодательства в сфере НКО произошел отток донорских денег из России. Международные организации не хотят финансировать российские НКО, потому что видят, что тем самым ставят их под угрозу. Мы всем донорам говорим, что готовы на риски вне зависимости от политической ситуации внутри страны. Но у многих из них сейчас есть убеждение, что в России – неблагоприятная среда», – жалуется она. Сейчас у Фонда хватает денег на работу только до конца декабря.

«Никогда не знаешь, где тебя может поджидать штраф»

Противодействие со стороны российских властей Фонд встречал и до того, как стал носить статус иностранного агента. Пять лет назад, например, Роскомнадзор заблокировал официальный сайт фонда по требованию Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков. После внесения в реестр иностранных агентов фонд начали травить в провластных СМИ: в частности, на сайте Life.ru вышел текст, где работу организации представляют в негативном ключе, ковенно обвиняя ее сотрудников в пропаганде наркомании. «Нам

эти публикации никакого вреда не нанесли. Статья на «Лайфе» мне вообще понравилась: там подробно изложены основы либеральной наркополитики.

Понятно, что автор выставлял это в негативном свете. Но разумным людям понятно, что мы все делаем правильно», – рассуждает Анна Саранг. Гораздо больший дискомфорт доставляет постоянное ожидание штрафов, негативных санкций со стороны государства. «Никогда не знаешь, где тебя может подстеречь штраф. Первый раз штраф на нас наложили несколько лет назад (до закона об «иностранных агентах») из-за того, что мы не успели предоставить в Минюст необходимые документы – а письмо, в котором нам сообщали о необходимости их предоставить, пришло тогда, когда срок уже прошел. К сожалению, с нашими органами власти, у которых полный бардак везде, это абсолютно непредсказуемо. И просчитать эти риски не представляется возможным, в этом – основная неприятность», – объясняет Анна Саранг.

На оплату штрафов, которые могут быть наложены на фонд из-за нахождения в статусе иностранного агента, очень сложно найти деньги. Некоммерческие организации получают исключительно целевое финансирование, они не могут тратить средства, перечисленные им, например, на профилактику ВИЧ, для того, чтобы расплачиваться с государством. Для того, чтобы каждый квартал отчитываться в Минюст, Фонд попросил дополнительное финансирование у своих грантодателей, Глобального фонда борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией, и они пошли навстречу. А для оплаты возможных штрафов организации пришлось создать целевой фонд и просить людей перечислять средства специально на эти цели. Анна Саранг говорит, что, хотя люди и не горят желанием отдавать деньги в государственную казну, доверие к фонду такой краудфандинг не подрывает: «все понимают, что от этого зависит наша ежедневная работа». К тому же, Фонду сильно помогла Мария Алехина: в прошлом году она стала лауреатом премии Вацлава Гавела и статуэтку, которую ей вручили, продала бизнесмену Евгению Чичваркину. Вырученные деньги она передала в Фонд Рылькова, и их тоже можно тратить на оплату штрафов – если они будут наложены.

«Закон об иностранных агентах был призван стигматизировать НКО»

Сейчас у Фонда есть примерно 30 тыс. рублей, которые можно потратить на штрафы без риска попасть под обвинение в нецелевом использовании средств. Правда, ни одного штрафа оплатить пока не пришлось: их оспаривают в суде юристы «Клуба юристов НКО». Они взяли дело Фонда Рылькова сразу после того, как Минюст признал его иностранным агентом и наложил на организацию штраф за то, что она не встала на учет в этом качестве самостоятельно. «С помощью Клуба юристов НКО мы выиграли суд и смогли не оплачивать штраф. Без их помощи справиться было бы намного сложнее. У нас, конечно, есть свои юристы, но у «Клуба» конкретный опыт в сопровождении дел,

связанных именно с НКО. Они набили на этом руку, им, конечно, вести это дело было легче. К тому же, Клуб юристов НКО помогает безвозмездно, нам не пришлось искать деньги на юридическую поддержку», – говорит Анна Саранг.

Юристам из «Клуба» удалось доказать, что проверку, по итогам которой Фонд был признан иностранным агентом, Минюст провел с нарушениями. По закону эти проверки должны проходить не чаще, чем раз в три года, а в случае с Фондом Рылькова этот срок истечь еще не успел. Удалось убедить суд и в том, что представители Минюста не прислал Фонду вовремя извещение о начале проверки и не разъяснили сотрудникам организации их права, когда составляли протокол об административном правонарушении. В суде специалисты «Клуба юристов НКО» настаивали на том, что ни один из эпизодов, из-за которых Фонд был признан иностранным агентом, в действительности не имеют к работе организации прямого отношения. В Минюсте указывали, что волонтеры Фонда Рылькова проводили пикет у здания ФСКН – юристы парировали, что сам Фонд к организации этого пикета отношения не имел; в Минюсте цитировали письмо Дмитрию Медведеву от «Евразийской сети людей, употребляющих наркотики», опубликованное на сайте Фонда – юристы напоминали, что никто из представителей Фонда это письмо не подписывал; в Минюсте демонстрировали статью Анны Саранг с критикой работы ФСКН – юристы ссылались на определение Конституционного суда, согласно которому высказывание одного из членов НКО не может трактоваться как позиция всей организации.

Само решение Минюста о включении Фонда Рылькова в реестр иноагентов юристы Клуба юристов НКО тоже пытаются обжаловать. Пока же Фонд готов продолжать работать и в статусе иностранного агента. Анна Саранг на ситуацию смотрит оптимистично и не думает, что повешенный на организацию ярлык может повлиять на отношение людей к ее работе. «Мы же не с идиотами имеем дело – мы работаем с теми, кто все понимает. Закон об иностранных агентах, конечно, был призван стигматизировать такие НКО, как наша. Но от этой стигмы особого вреда мы не ощутили – для нас это, напротив, дополнительный пиар, – рассуждает она. – Почему профилактика ВИЧ, работа в области охраны здоровья кому-то мешает и кажется оппозиционной деятельностью – непонятно. Но ни для кого из нас действия Минюста не стали барьером. Наоборот – это знак качества нашей работы».

Архангельская региональная молодежная экологическая общественная организация «Этас»

«Экологическая организация в Архангельске уничтожена»

Этас был вынужден была закрыться после 18-ти лет существования. 1 сентября 2017 года их внесли в реестр иноагентов, после чего экологи запустили процесс ликвидации, чтобы избежать неминуемых штрафов.

«Этас» – старейшая экологическая организация на Северо-Западе, которая проводила различные значимые для города мероприятия, организовали десятки акций по облагораживанию набережных и скверов Архангельска, провели огромное количество просветительских форумов и семинаров, направленных на решение экологических проблем региона, образование его жителей.

За время существования «Этас» сменилось не одно поколение волонтеров, среди которых экологи и биологи, журналисты, переводчики, культурологи, социальные работники и просто неравнодушные к судьбе Архангельской области молодые люди, многие из которых сегодня работают в сфере молодежной политики региона и уже профессионально занимаются экологическими вопросами Поморья. Через школу «Этас» прошли сотни людей. На сегодняшний день это единственное в Архангельской области молодежное объединение, целенаправленно занимающееся природоохранной деятельностью.

На протяжении 15 лет постоянным партнером «Этаса» была молодежная экологическая организация Natur og Ungdom («природа и молодежь») – самая крупная в Норвегии. Это не было секретом – «Этас» всегда сообщал обо всех грантах в регулярных отчетах.

«Мы получали от Natur og Ungdom небольшое, но стабильное финансирование, которая частично покрывало офисные, ежедневные расходы – канцеля-

рия, отопление, аренда, интернет, свет и так далее. «Российские грантодатели на такие вещи финансирование не дают», – говорит Анастасия Кочнева, председатель совета «Этаса», которая в данный момент является председателем ликвидационной комиссии организации.

Также норвежцы поддерживали крупные проекты экологов – бесплатные летние лагеря, экспедиции, субботники, ежегодный чемпионат по сбору вторсырья «Экобатл».

Организовали в городе раздельный сбор мусора

Среди значимых достижений «Этаса» Анастасия Кочнева называет организацию раздельного сбора мусора совместно с Архангельским мусороперерабатывающим комбинатом (АМПК).

«В 2014 году мы организовали общественно-гражданский форум, на который пригласили представителей бизнеса, власти и местных жителей, чтобы они вместе пообщались и пришли к какому-то решению. Также пригласили руководство Архангельского мусороперерабатывающего комбината, который давно существует в городе. Они собирают смешанные отходы из контейнеров, везут к себе на комбинат, вручную сортируют и по на конвейерной ленте и это разделенное вторсырье прессуют и продают. Из-за того, что они изначально берут смешанное вторсырье, загрязненное пищевыми отходами – его качество гораздо ниже, а сам процесс производства очень трудоемкий, мы предложили им внедрять вместе с нами за раздельный сбор мусора», – говорит Анастасия Кочнева.

«Этас» взял на себя работу с населением, а завод обеспечил инфраструктуру: контейнеры и договоры с управляющими компаниями, обслуживание. «Мы занялись экопросвещением людей, проводим популяризирующие раздельный сбор мероприятия, например, чемпионаты по раздельному сбору вторсырья «Экобатл». Мы начинали с 4 контейнеров, а сейчас их в городе больше 200. Теперь они есть в Новодвинске». После того, как Анастасия Кочнева презентовала свой проект на одном из мероприятий, где присутствовал губернатор города. После этого он посетил сам завод и распорядился установить контейнеры у всех правительственных учреждений.

Волонтеры организации защищали леса, встав на защиту так называемых малонарушенных лесных территорий.

«Когда мы говорим про сохранение окружающей среды – речь идет не только том, что надо убирать мусор, или выступать против завода, который выделяет много вредных веществ. Это также экопросвещение людей, возможность сделать их образ жизни эко-дружественным», – рассказывает Анастасия Кочнева.

Свой путь в экологию Анастасия начала с родительского воспитания: «меня учили любить природу, не мусорить. Все лето я проводила в старинной поморской деревне на берегу моря – там наверно и научилась по-настоящему любить природу». После эколого-биологического лицея Анастасия выучилась на врача. А уже после узнала об организации «Этас» и поняла, чему хочет себя посвятить. Пошла в «Этас» сначала волонтером, потом стала членом совета, а затем председателем. Теперь Насте приходится самой закрывать организацию, которую она так любила.

Офис «Этаса» на протяжении 17 лет с момента основания организации, располагался в бывшей теплице при школе. По словам Анастасии Кочневой эко-волонтеры на протяжении всех лет существования отремонтировали и совершенствовали здание.

Рядом с бывшей теплицей они создали палисадник, где выращивали саженцы деревьев, которые безвозмездно раздавали людям и использовали для благоустройства города. За это время активисты и волонтеры организации совершенно безвозмездно высадили в городе тысячи саженцев.

Запретили работать с несовершеннолетними и выгнали из офиса

Проблемы начались летом 2016 года с плановой проверки Минюста, в ходе которой выяснилось, что у руководителя организации Николая Белугина в 1996 году была судимость. Проверки министерства проводились регулярно, но ранее этому факту не придавалось значения. Белугина сразу вывели из состава руководства и учредителей «Этаса», прекратив с ним всяческие контакты. Тем не менее, власти запретили организации работать с несовершеннолетними.

Ломоносовский суд предписал «Этас» полностью отказаться от всякой работы с несовершеннолетними, хотя именно на них и была направлена просветительская деятельность организации, цель которой была – вырастить социально и экологически активных граждан.

Против «Этаса» вышли «негативные» публикации в СМИ. Организация, которую раньше любили и поддерживали на всех уровнях власти, вдруг резко стала неудобной.

После этого, летом 2016 года директор находящейся рядом школы № 36 и администрация города начали требовать от «Этаса» освободить здание под предлогом того, что там планируют разместить школьную библиотеку.

Эко-волонтеры долго вели переговоры, пытаясь договориться со школой, но в итоге администрация города подала на «Этас» в суд, а школа отключила электричество и воду. «Покидать офис пришлось практически бегом, мы с волонтерами собирали вещи в темноте, без возможности даже попить чай или вымыть руки – и это в помещении, где мы проработали 17 лет!», – рассказала Кочнева.

«Этасу» предложили переехать в полуразрушенные деревянные дома с печным отоплением и туалетом на улице, но экологи приняли решение арендовать помещение без помощи города. «Раз они выгнали нас из одного места, то могут выгнать и из другого – а еще один переезд мы не переживем. Мы решили, что лучше будем самостоятельно снимать офис и ни от кого не зависеть», – говорит Анастасия Кочнева.

Первый «звоночек»

«Звоночком» стало то, что давних партнеров «Этаса» – НКО Коми «Серебряная тайга» в марте 2017 года признали иноагентом и в качестве зарубежного источника финансирования указали получение денег от «Этас». «В апреле мы приглашали их экспертов к нам на семинар по использованию гис-технологий для выявления природоохранных нарушений, – вспоминает Анастасия Кочнева. – Мы им заплатили за проведение семинара, но сами тогда еще не являлись иноагентами. Максим Оленичев из клуба юристов предупредил, что это плохой знак».

Летом 2017 года началась внеплановая проверка организации: «Когда мы узнали, что Минюст начинает проверку и получили уведомление, то сомнений не осталось – мы уже были уверены, что нас признают, параллельно с подготовкой документов для проверки начали процесс ликвидации, – рассказывает председатель совета «Этас» Анастасия Кочнева. – В состоянии ликвидации мы находимся по сей день, потому что процесс намеренно затягивают, чтобы мы не успели закрыться, пока нас не оштрафуют».

1 сентября Минюст внес «Этас» в реестр иноагентов. Экологи не побоялись опубликовать «открытый ответ» по этому поводу:

«Вы сами прекрасно знаете, чем мы занимаемся, какие проекты реализуем. Многие из вас видели иностранных ребят, с которыми мы работаем. Нашим постоянным партнером является норвежская организация Natur og Ungdom. Мы сотрудничаем уже более 15 лет. Natur og Ungdom – самая крупная молодежная экологическая организация Норвегии. Мы получаем от них сравнительно небольшое, но стабильное финансирование. Часть денег идет на офисные, ежедневные расходы организации – аренда, отопление, канцелярия, интернет и другое. Российские грантодатели финансирование на это не дают. В рамках финансирования Natur og Ungdom поддерживаются такие проекты, как бесплатные летние лагеря, экспедиции, ежегодный чемпионат по сбору вторсырья «Экобатл», субботники.

Последний год, действительно, был непростым для нашей организации. Нас выселили из прежнего офиса, выезжали мы оттуда буквально бегом – ведь нам отключили и воду, и свет. А ради чего? Как и ожидалось, здание пустует и в обозримом будущем продолжит пустовать. Только мы начали обосновываться на новом месте, как вынуждены держать новый удар.

Сейчас нам как никогда раньше нужна Ваша поддержка. Напишите в ваших социальных сетях, нужны ли стране общественные экологические организации, нужен ли «Этас» Архангельску и области. Не забудьте поставить хэштег #Этас#НеИноагент. Мы убеждены, что защита окружающей среды – это не политика, а обязанность каждого!».

Пост экологов разошелся по сети. В поддержку НКО выступили многие СМИ, норвежские организации, экологи России, обычные архангелогородцы.

«Их признали иноагентами, и это как будто выдали черную метку. Теперь уже не стеснясь, можно травить ребят и обвинять их в том, что под предлогом защиты окружающей среды они продавали родину норвежцам. ЭТАС убирал город на субботниках, выращивал и сажал деревья. В формате городских и областных соревнований безвозмездно собирал мусор и отправлял его на переработку, а не на переполненные свалки. Бесплатные контейнеры для раздельного сбора мусора, которые все чаще можно увидеть в городе, тоже организовал ЭТАС.

Все в прошлом. Мы хотим выяснить, кто свой, а кто чужой, и это рождает самые уродливые формы войны против самих себя», – пишет жительница Архангельска Анна Антонова пост в поддержку экологов.

Политическую деятельность экологов усмотрели в том, что один из бывших руководителей организации в 2015 году поставил подпись под открытым письмом от Российского социально-экологического союза по поводу нефтеразливов нефтедобывающих компаний. «Письмо было подписано многими экологическими организациями. К тому же Дмитрий Нестеров не имел полномочий представлять организацию, в тот момент директором был другой человек. Ну и вообще – почему это политическая деятельность? – недоумевает Анастасия Кочнева.

Ее саму также обвинили в политических действиях: во время конференции российского социально-экологического союза Анастасия Кочнева поставила подпись под официальным обращением к российской делегации, которая приезжает на климатические переговоры ООН. В письме выражается позиция российских экологических НКО по этой теме. «Я написала в нашей группе ВК, что я участвовала в составлении этого письма и тоже его подписала. Они сделали скриншот и приложили к делу», – говорит эколог.

«Они наковыряли много таких глупостей, но мы все обосновали, доказали, что это не является политической деятельностью или не имеет отношения к организации. Судья вышел и за 5 минут принял решение назначить штраф организации в 150 тысяч рублей», – говорит Анастасия Кочнева. Она опасается, что вскоре штраф выпишут и ей, как руководителю организации.

Хочется делать полезные дела

«После того, как удастся закрыть организацию, мы будем, наверное, существовать как неформальное экологическое движение. Раньше, к нам мог прийти каждый и найти тут поддержку, найти команду единомышленников, чтобы осуществить свой мини-проект. Сейчас мы все находимся в замороженном состоянии. Неизвестна судьба наших проектов, наших школ, – говорит бывший председатель «Этас». – Все обескуражены, расстроены и переживают, что будет дальше. Организация существует давно, у нас много сторонников, нас многие знают и все действительно переживают, что организация, которая существует уже 18 лет, вынуждена закрываться. Дальше все равно уже будет не так: мы поменяем название, мы будем уже другими. На то, чтобы обсудить, чем мы будем заниматься дальше даже не было времени».

Последний проект

Этим летом Архангельская молодежная общественная организация «Этас» совместно с Climate Action Network International, при поддержке ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский», ООО «Чистые технологии Балтики», Норвежского Баренцева секретариата и Управления по делам молодежи Архангельской области начали проект «За 100% ВИЭ» (возобновляемые источники энергии) по переводу одной из деревень Парка – Зехнова – на возобновляемые источники энергии. Первое мероприятие в рамках проекта, Летняя климатическая школа проходила с 13 по 19 июля.

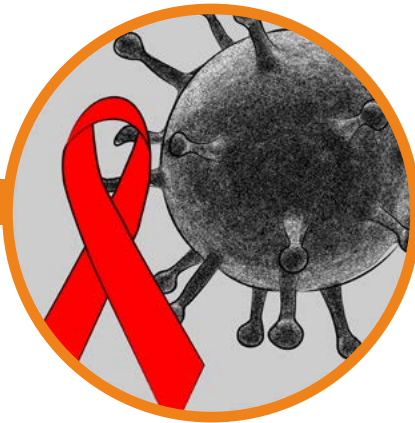
«Мы единственная организация из России, которая присоединилась к этому проекту, – с гордостью рассказывает Анастасия. – Мы решили перевести на возобновляемую энергетику один из населенных пунктов нашей области. Мы обратились к нашим давним партнерам – норвежскому национальному парку и они нам посоветовали деревню Зехнова. Ее мы и взяли».

В деревне существует проблема нестабильной подачи электроэнергии. На линии электропередач часто происходят обрывы, и жители деревни по несколько недель могут жить без электричества. Между тем деревня является одним из туристических центров Парка. Проект должен был помочь решить проблему устойчивого обеспечения деревни электроэнергией.

Участниками летней климатической школы, которая занималась проектом, были ребята из Норвегии, Узбекистана, Индонезии. В деревне Зехнова организовали несколько площадок: ребята учились писать статьи про изменение климата, другие ребята учились снимать фильм про наш проект, про изменение климата, мы установили арт-объект в деревне, провели модель климатических переговоров в ООН. Одна из площадок – гостевой дом, на который приглашенные экологами студенты-энергетики сами установили солнечные панели. Эксперты из калининградской организации «Чистые технологии Бал-

тики» бесплатно предоставили солнечные панели и контролировали процесс. «Студенты делали это впервые. У них в университете есть курс про возобновляемую энергетику. «Впервые они на практике видели, как все работает», – говорит Анастасия, – И вот они все сделали, и вечером случилась гроза. Во всей деревне отключилось электричество, а у нас в гостевом доме все работало».

Впоследствии планировалось перевести на возобновляемую энергию всю деревню, но сейчас о будущем проекта неизвестно ничего. ««Проект в Зехнова по возобновляемой энергетике мы будем продолжать», – говорит Анастасия Кочнева. – Нам надоело разбираться в юриспруденции, хочется делать полезные дела, которыми мы занимались раньше».

Некоммерческое партнерство по поддержке социально-профилактических программ в сфере общественного здоровья «ЭСВЕРО»

Как борцы с ВИЧ из «ЭСВЕРО» превратились в «иностранцев», а следование международным стандартам здравоохранения стало политической деятельностью

Последние международные отчёты программы ООН по ВИЧ/СПИД о распространении ВИЧ-инфекции жителей России порадовать не могут: по числу новых заражений наша страна занимает третье место в мире, уступая только Нигерии и ЮАР. 1 декабря, во Всемирный день борьбы со СПИДом, Роспотребнадзор признал, что ВИЧ-инфекция в России вышла за пределы «уязвимых групп населения». В то же время, из-за действия закона об «иностранцах», НКО, которые раньше активно занимались снижением вреда, вынуждены самоликвидироваться, уступая место организациям, монтирующим ролики социальной рекламы, и экспертам, читающим лекции об общем вреде ВИЧ.

«Зонт» для десятков региональных НКО

Елена Романяк стала помогать наркозависимым практически случайно. После окончания юрфака в Воронежском государственном университете, она сразу оказалась в правозащитной сфере. Занималась разными темами: от наблюдения на выборах до защиты прав студентов. Однажды, в 2004 году, она попала на презентацию проекта по мониторингу ситуации с ВИЧ. Цифры шокировали Елену, и она решила сотрудничать с воронежским Центром Анти-СПИД: на местах реализовывала программу для потребителей наркотиков, руководила проектами. В 2008 году стала председателем московской организации, в 2009 году уехала из Воронежа на стажировку. Через три года Романяк

стала штатным сотрудником «ЭСВЕРО» – зонтичной организации в Москве, помогавшей единомышленникам в регионах.

До 2009 года партнёрство 30 НКО, занимающихся проблемами ВИЧ, называлось Всероссийской сетью снижения вреда – эта организация была основана в 2003 году по инициативе Глобального фонда по борьбе с ВИЧ. И хотя такое название принято во всём мире, в 2009 году некоммерческое партнёрство переименовали в «ЭСВЕРО» – так активисты пытались сделать отношение к своей работе более нейтральным.

Подмена понятий: снижение вреда против пропаганды наркотиков

У многих чиновников и широкой общественности «снижение вреда» стойко ассоциировалось с зарубежной практикой заместительной терапии. По поводу «разрешённых методов» дискуссии ведутся ещё с конца 2000-х годов: оппоненты настаивают, что программа по выдаче стерильных шприцев, наоборот, увеличивает у людей желание употреблять наркотики, а сама идеология снижения вреда вредна для России. И это несмотря на рекомендации ВОЗ и UNAIDS – программы ООН по ВИЧ и СПИД.

«Мы спим и видим, как накормить наших детей наркотиками – почему-то именно такое в России сложилось представление о заместительной терапии, эффективность которой доказана зарубежными практиками. У нас в стране это официально запрещено – но мы этим никогда и не занимались. К сожалению, изменить законодательство выше наших сил», – поясняет Елена Романяк.

Российские НКО, занимающиеся снижением вреда, реализовывали разрешённые законом программы. Одним из самых успешных в «ЭСВЕРО» считают проект, завершённый ещё в 2014 году. По подсчётам, его ежегодный охват составлял до 50 тысяч потребителей инъекционных наркотиков. В проблемных регионах, где были зафиксированы эпицентры ВИЧ и СПИД, активисты раздавали стерильные шприцы и презервативы, направляли наркозависимых к врачу на обследование.

Несмотря на периодически появляющиеся «очернительские» публикации в СМИ и недопонимание некоторых чиновников, программы доказали свою эффективность. В медицинском центре «Покровский» математически подсчитали, сколько случаев заражения ВИЧ удалось предотвратить и сколько денег было сэкономлено на лечении в результате раннего вмешательства благодаря всем запущенным проектам. 12 программ оценили по результатам работы в самых проблемных регионах: Воронеже, Липецке, Ростове-на-Дону.

В общем и целом, цифры оказались впечатляющими. Но наглядно показать эффективность таких программ довольно сложно, и это сказывается не только на общественном мнении, но и на самих активистах, работающих в этой сфере.

Елена Романык признаётся, что после ухода из «поля» в «ЭСВЕРО» ей стало легче работать: она увидела цифры, поняла, что все эти программы запускали не зря. Но активистам на местах приходится куда сложнее. Отложенный или вовсе незаметный невооружённым глазом эффект вызывает «эмоциональное выгорание».

«Это работа сложная. Почему к активистам государство относится снисходительно? Почему государство не поддерживает эту «грязную» работу? Когда в притоне приходится рассказывать, почему нельзя колоться одним шприцом. Якобы у нас этих программ вовсе нет. В 90-е годы в подъездах шприцы валялись. Теперь такого нет – во многом благодаря организациям, работающим с ВИЧ-инфицированными», – объясняет Елена Романык.

Отчёты о своей работе активисты направляли в том числе и в Минздрав России. Там чиновники о результатах высказывались положительно. Но на этом официальная поддержка обычно заканчивалась.

«Без единой международной линии победить практически эпидемию невозможно»

«ЭСВЕРО» всегда старалось идти на контакт с властями. Одним из союзников по борьбе с ВИЧ на федеральном уровне был Роспотребнадзор. В 2014 году в ведомстве разработали методические рекомендации по профилактике заболевания, за основу были взяты практики и исследования «ЭСВЕРО». В других ведомствах – Минздраве, ФСКН, говорит активистка, всегда было хотя бы по одному адекватному человеку, который понимал важность и нужность этой работы. С другой стороны, один человек в системе ничего изменить не может.

«Диссонанс есть между самим государственными органами, но принять такие рекомендации было важно, потому что ранее на уровне государства методических документов не существовало. Это помогло начать дискуссию в регионах с органами власти по профилактике ВИЧ», – вспоминает Елена.

Какое-то время НКО, занимающиеся снижением вреда, получали и бюджетные деньги. Так в Воронеже реализовывали программы в колониях, а администрация Санкт-Петербурга субсидировала практически все программы. В регионах завоевать доверие было проще, чем на федеральном уровне: местные власти своими глазами видели результат работы партнёров «ЭСВЕРО».

Активисты считают, что создание Координационного совета по вопросам ВИЧ и СПИД в 2013 году было примером продуктивного диалога. На площадке встречались пациенты, НКО и власть. Обсуждали программы, результаты, финансирование. Но в последний год организация стала работать «очень странно»: исключили всех «несогласных», в том числе представителей «ЭСВЕРО». На встречах стали нахваливать фонд, аффилированный со Светланой Медведевой, который провёл серию лекций об опасности ВИЧ для студентов и запустил в небо цветные воздушные шары.

Адепты снижения вреда не против просвещения, но уверены, что затраты на профилактику среди общего населения и работу с «уязвимыми группами» должны быть сбалансированы. В организации уже спрогнозировали, что сокращение финансирования таких программ выльется в увеличение количества случаев заражения ВИЧ. В малых городах, например, Энгельсе, это уже начинает проявляться.

В 2016 году появилась наконец стратегия по ВИЧ и СПИДу. Активисты говорят, что боролись за это шесть лет. Минздрав начал наконец-то выделять субсидии на профилактику ВИЧ в регионах, чего ведомство не делало с 2008 года, отдавая приоритет сомнительным рекламным роликам социальной направленности.

Но развивать программы и продолжать внедрять лучшие практики в российских регионах помешал закон об «иностранных агентах», который был принят в 2014 году.

Елена Романык уверена, что зёрна конфликта зародились ещё раньше. В 2011-2012 годах НКО, лишённые бюджетного финансирования, возродили дискуссию о важности снижения вреда: «Тогда власть поняла, что есть некая сила – сообщество людей, живущих с ВИЧ, сочувствующие им НКО, которые проводят общественный контроль, мониторинги, через Общественную палату имеют выход на администрацию президента и критикуют чиновников. И пока Минздрав медленно шёл к тому, чтобы возродить финансирование подобных программ, общий тренд в отношении НКО уже изменился».

Без опоры на международные практики, сложно было бы представить тот результат, которого активисты сумели достичь, считают в «ЭСВЕРО». Например, до 2007 года в России даже не существовало программы реабилитации наркозависимых – их просто помещали в психиатрические стационары и, как показала практика, это только ухудшало ситуацию. Другая проблема, до сих пор существующая в нашей стране – это сохранение карательной системы. Считается, что проще посадить наркомана в тюрьму, чем предоставить ему лечение. Но такой подход доказал свою неэффективность: чем больше давление на наркозависимых, тем сильнее эта группа «закрывается», тем сложнее проводить с ней работу и предотвращать распространение заболевания.

«Специфика профилактики ВИЧ такова, что без единой международной линии победить практически эпидемию невозможно», – Елена не понимает, почему власти не хотят обращать внимание на такие прописные истины.

«ЭСВЕРО» не пропускал ни одного правительственного конкурса. Заявки составляли профессионалы, но борцам с ВИЧ-эпидемией всегда не хватало каких-то 0,2 баллов до победы. Сейчас, по словам активистов, уже стало ясно почему. Виной всему иностранное финансирование.

Здравоохранение превратилось в политическую борьбу

Первым под удар попал «Социум» – энгельская местная НКО, один из членов некоммерческого партнёрства «ЭСВЕРО». Саратовский профессор Иван Коновалов по просьбе городской прокуратуры провёл экспертизу, в которой «доказал», что раздача шприцов и презервативов – это «участие в гибридной войне с целью смены политического режима в России» и «разрушение наших традиций и наших национальных ценностей». Такого удара почётные жители Энгельса, некогда оказывавшие психологическую помощь в Афганистане, а до недавнего времени занимавшиеся профилактикой ВИЧ, не ожидали.

Прописанная в законе оговорка о том, что на деньги иностранных фондов можно заниматься преобразованиями в сфере здравоохранения и это не является политической деятельностью, просто перестала работать, хотя ещё в 2014 году Минюст в результате проверки не нашёл никаких нарушений. Пошла цепная реакция: через два дня после решения суда о включении «Социума» в реестр «иностранных агентов», с проверкой пришли и в «ЭСВЕРО». Опасения активистов подтвердились: их причислили к «инагентам» за оказание финансовой поддержки программам «Социума» за 2014 год, то есть ещё до вступления закона в силу.

По странному стечению обстоятельств «ЭСВЕРО» долго не могли получить акт проверки на руки. Выдача документа пришлось на праздничные дни, ответственный сотрудник Минюста ушёл с работы немного раньше – и пропал на месяц. Активисты физически не могли обжаловать решение в суде, потому что у них просто не было документа. Полтора года организация получала штрафы.

«С точки зрения гражданского общества, «иностранные агенты» – это знак качества. Когда нас внесли в список, мои знакомые звонили мне и поздравляли. С другой стороны, не знаю, как выживают люди с этим клеймом, работая в поле, с партнёрами, другими НКО. От нас из-за этого статуса отказались даже многолетние доноры. Глобальный фонд по борьбе с ВИЧ даже заподозрил некоторых наших партнёров в том, что они действительно нарушали федеральное законодательство, за что и были наказаны», – поясняет Елена Романяк.

Все попытки получить финансовую поддержку на реализацию программ или выплату штрафов как у зарубежных фондов, так и у правительства России, оставались безуспешными.

После признания «ЭСВЕРО» «иностранным агентом», восемь НКО вышли из состава организации. Оставшиеся к тому моменту девять членов запустили ликвидацию зонтичной организации.

Надежда на юристов-единомышленников

«ЭСВЕРО» начала долгую работу по восстановлению честного имени. Но это уже именно борьба за честь – Елена Романяк нашла работу в другом НКО, не связанном со здравоохранением, и к прошлой теме возвращаться не собирается.

«Если какие-то НКО и вмешиваются в политику, то точно не те, кого признали «иностранными агентами». В нашем законодательстве уже существовало множество ограничений для работы НКО, механизмы контроля, ежегодная отчётность – много рычагов. Нет, надо было навесить ещё и ярлык. Эффект достигнут – организации ликвидируются, меняют сферу деятельности, перестают активно работать», – вздыхает Романяк.

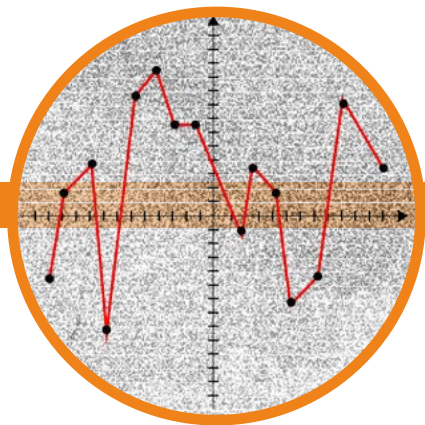
«Надеемся обратиться в Европейский суд по правам человека. То, что мы слышали здесь в судах, это не юриспруденция, а какое-то посмешище», – у активистов надежды на российское правосудие практически не осталось.

Елена Романяк считает, что в отстаивании интересов организации также очень важно, чтобы юристы были «единомышленниками». Слушать советы сторонних, не заинтересованных темой юристов, в ситуации «иностранных агентов» в «ЭСВЕРО» считают не совсем правильным.

С обращением в Европейский суд по правам человека активистам помогает Клуб юристов НКО. Подготовкой заявления для ЕСПЧ, как и оспариванием включения организации в реестр «иностранных агентов», занимается Максим Оленичев. С ним активистам удалось связаться по телефону «горячей линии». Коллеги-«иностранные агенты» подтвердили хорошую репутацию Клуба. Для «ЭСВЕРО» это было важно, потому что активисты организации получали звонки от людей, представлявшихся сотрудниками ФСБ. Другой плюс Клуба юристов НКО состоит в том, что помощь они оказывают бесплатно: в ситуации, когда многие некоммерческие организации фактически остались без финансирования, это немаловажно.

«Работа в НКО – вот что для меня актуально до сих пор. Это моя сфера, в другой я себя не вижу. Если через 5 лет наркозависимым нужна будет помощь от организации типа «ЭСВЕРО», то она сама собой возникнет. Это естественный, неподконтрольный процесс, весь сектор НКО построен на инициативе людей, поэтому возникновение организации нельзя спланировать. Некоторые оставшиеся члены «ЭСВЕРО» говорят о продолжении деятельности. Пока мы стараемся поддерживать сайт – информация, которая на нём опубликована, нужна многим организациям. На чью сторону встанет ЕСПЧ – неизвестно.

Но мой гештальт закрыт, у меня нет никаких вопросов к Минюсту и другим чиновникам. «На то щука и плавает в пруду» – нам чётко дали это понять», – резюмирует Елена Романяк.

Санкт-Петербургская общественная организация Экологический Правозащитный Центр «Беллона»

Как борцы за чистую окружающую среду превратились в «иностранцев агентов»

Во второй половине 90-х годов возникли новые вызовы для российской общественности. Начались преследования экологических активистов, которые открыто распространяли информацию об экологических опасностях, навлекая тем самым на себя гнев различных ведомств, повинных в возникновении этих проблем.

Активистов стали обвинять в различных преступлениях, которых они не совершали, и даже в таких, как государственная измена. Так возникли дела «Федорова – Мирзоянова», «Николая Шура», «Александра Никитина» и др.

Возникла необходимость защищать активистов и оказывать им правовую поддержку. Возникла необходимость создания организации, которая могла бы защищать не только отдельных активистов, но и права граждан на благоприятную окружающую среду и на достоверную информацию об ее состоянии. Так возникла Беллона. Однако после внесения в реестр НКО – «иностранцев агентов» было принято решение о ликвидации. Клуб юристов НКО оказывал всестороннюю правовую помощь экологам в правовых процедурах, а также в подготовке к проверкам.

«В течение пяти месяцев после внесения в реестр нам пришлось маркировать материалы, – отмечает исполнительный директор «Беллоны» Артем Алексеев. – Негативной реакции не получали, за исключением некоторых очерняющих публикаций в СМИ. Но это пережили многие НКО, оказавшись в такой ситуации. Деятельность старой организации продолжается в форме новой коммерческой организации. Основные направления работы, начатые

НКО, были сохранены. Сейчас мы ищем новые более актуальные направления, чтобы организация смогла как-то выжить».

«Положительных эффектов от «иноагентства» нет и не может быть, – полагает исполнительный директор Артем Алексеев. – Если продолжать работать с этим статусом, скорее всего, последствия от принятия закона станут очевиднее, но наша организация не стала рисковать».

Последствий принятия закона много: начат процесс уничтожения институтов гражданского общества; в лице НКО, в том числе экологических, создан образ «врага народа» и государства; СМИ насаждает массам негативный образ НКО и правозащитников. Еще одно следствие закона – появление ГОНГО, создаваемых для выкачивания из бюджета средств на развитие некоммерческого сектора, и в то же время имитирующих гражданское общество.

В экологической «нише» наступили серьезные изменения. Многие НКО просто прекратили свое существование. Выжившие и переформатировавшиеся НКО уже не могут работать с тем размахом и энтузиазмом, как раньше, не способны создавать мощные коалиции. Некоторые такие организации вынуждены заниматься просто выживанием, а не общественной экологической деятельностью. В целевой аудитории пока не наблюдается серьезных изменений, так как проекты пока реализуются старые».

ГЛАВА 3. ЗАЩИТА НКО – «ИНОСТРАННЫХ» АГЕНТОВ: СВОИХ НЕ БРОСАЕМ

Максим Оленичев, руководитель юридической службы «Клуба юристов НКО», уже несколько лет оказывает НКО правовую поддержку по всей России: от Сахалина до Калининграда и от Мурманска до Адыгеи.

«Некоммерческие организации в России сейчас переживают не лучшие времена. Законодательство, которое сложно понять и которое ужесточается каждый год, ложится тяжким бременем для гражданских инициатив, получивших государственную регистрацию. Зачастую в небольших НКО нет юристов и эти функции совмещает руководитель или бухгалтер организации. Однако правильное применение закона, своевременное реагирования на вызовы – это правовая задача, которую должен решать юрист.

Поэтому мы, Клуб юристов НКО, понимая невозможность каждой НКО иметь в штате своего юриста оказываем организациям разнообразную правовую поддержку: консультируем, проводим семинары и тренинги по повышению правовой грамотности руководителей, менеджеров и главных бухгалтеров организаций, чтобы они понимали, какие требования предъявляет закон и государство, и как их необходимо соблюдать с наименьшими затратами ресурсов; а также помогать привести документы в порядок и успешно пройти проверки, защищаем организации в судах. Последнее направление стало занимать основное время в нашей деятельности после принятия закона «об иностранных агентах», который стал вызовом к существованию гражданского общества в стране.

Признаки, которые составляют статус НКО, выполняющей функции «иностранный агент» – наличие политической деятельности и иностранного финансирования – очень размыты в законе. Это способствует его произвольному его применению и ставит под удар абсолютно любую НКО, не поможет ни статус социальной НКО, ни то, что она осуществляет свою деятельность в тех областях, которые не могут признаваться политической деятельностью. По закону это деятельность в области науки, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, социального обслуживания, социальной поддержки и защиты граждан, защиты материнства и детства, социальной поддержки инвалидов, пропаганды здорового образа жизни, физической культуры и спорта, защиты растительного и животного мира, благотворительная деятельность. Наша задача защитить организации в подобных случаях неправильного применения закона.

Клуб юристов НКО консультирует организации и гражданских активистов по вопросам применения сложного и запутанного российского законодательства. Мы всегда обращаемся к последним тенденциям, складывающимся в практике применения законов, и даем своевременные советы НКО по вызо-

вам, которые ставят изменения законодательства. Бесплатные консультации можно получить онлайн и на Федеральной горячей линии по правовой поддержке НКО (8-800-3333-068), которая доступна с понедельника по пятницу с 11 до 13 часов.

Правовой аудит НКО включает в себя проверку внутренней документации организации за последние три года. Из нашей практики, неправильно оформленный договор гранта в деятельности одной из НКО, обратившейся к нам уже после возникновения проблемы, привел к установлению в ходе проверки государственным органом факта нецелевого использования средств, что повлекло не только доначисление налогов, пени и штрафов, но и к возбуждению уголовного дела в отношении руководителя. При этом сумма договора составляла всего 90 тысяч рублей. Если бы НКО изначально использовала верные формулировки в договоре, то негативных последствий можно было бы не допустить. Правовой аудит позволяет дать своевременные рекомендации.

В ходе реагирования государства на выявленные нарушения организация и ее руководитель могут быть подвергнуты ответственности. Суммы штрафов по делам «иностранных агентов» – за то, что организация вовремя не «признала» себя иностранным агентом и не подала от себя заявление о признании ее «иностранным агентом» со стороны государства – достигают 500 тысяч рублей.

Как бы нам не хотелось, но одинаковых рецептов для того, чтобы пойти в суд и защитить организацию от неминуемого штрафа, не существует. По «инагентским» делам иногда мы предлагаем начать процедуру ликвидации и успеть ее завершить до того момента, как наложен штраф или штраф вступит в законную силу; а иногда мы бьемся в судах до последнего и часто побеждаем.

Не все организации соглашаются с добровольной ликвидацией, даже понимая, что иного пути нет. После 15-20 лет существования НКО ее лидерам сложно представить, что существование их инициатив как юридического лица прекратится. При этом эти же люди могут создать инициативную группу и (или) общественное объединение и продолжать свою важную работу уже без государственной регистрации, не подвергаясь рискам применения в отношении законодательства об НКО, которое существует в России. Те, которые продолжают работать со статусом «иностранный агент» имеют на это свои причины: наличие офиса в собственности или отказ от иностранного финансирования с тем, чтобы через год получить возможность выйти из реестра, при условии отсутствия «политической деятельности», а также вообще отказ принятия этого статуса.

Тренды давления: экологические организации под угрозой

Проверки НКО в рамках закона об «инагентах» идут «волнами», по направлениям деятельности организаций. В конце 2014 года в реестр включали самые

активные правозащитные или научные организации – на западе их называют «think tanks». Тогда в реестр был включен Центр независимых социологических исследований из Санкт-Петербурга, наш Ресурсный правозащитный центр, крупные правозащитные организации.

Начиная с февраля 2016 года в реестр стали попадать организации, работающие в сфере профилактики ВИЧ-инфекции. Всего было включено 10 организаций, в том числе крупнейшая – ЭСВЕРО, у которой проекты реализовывались в 34 регионах России. Сейчас в реестре таких НКО – 8. Из-за того, что некоторые организации вошли туда добровольно, а другие были включены по решению суда или органов юстиции, ВИЧ-профилактику в России приравнивали к политической деятельности.

В 2017 году новый тренд – включение в реестр экологических организаций. В частности, сейчас мы ведем дела нескольких НКО – «Кольский экологический центр» из Апатиты, фонд «Серебряная тайга» из Сыктывкара, «Этас» из Архангельска и «Экологическая вахта по Северному Кавказу (Майкоп).

Самая первая сложность этих дел заключается в том, что, на мой взгляд, суды не настроены на объективное рассмотрение этих дел. Часто нам удавалось собрать доказательства, свидетельствующие о том, что у организаций не было вообще никакого иностранного финансирования, но суды все-таки полагали, что организация его получала. Примеры – Фонд «Правая миссия» и АНО «Школа призывника» из Челябинска, «Мир женщины» из Калининграда, «Экологическая вахта по Северному Кавказу» из Майкопа и другие.

Так, у «Школы призывника» не было ни счета, ни имущества на балансе, однако согласно справкам ФСБ, на счет руководителя организации поступали денежные средства в иностранной валюте, и они посчитали его личные денежные средства финансированием деятельности организации. На мой взгляд, такой вывод о наличии иностранного финансирования не верен, но суд поддержал позицию государственного органа и «Школу призывника» признали организацией, получающей иностранное финансирование и привлекли к штрафу в 300 тысяч рублей.

У «Экологической вахты по Северному Кавказу» похожая история – у организации нет банковских счетов. Сотрудники ФСБ обратили внимание на личные счета заместителя руководителя и нашли там небольшие средства, поступившие из-за рубежа. В справке ФСБ было указано, что эти средства являются деньгами организации, хотя они поступали на счет частного лица.

Такие проблемы возникают довольно часто, и это одна из причин, почему добиться справедливости в российских судах по «инагентским делам» очень сложно. Нам удается выигрывать более 50% дел по этой категории, за которые мы беремся.

Победы Клуба юристов НКО

Нам удалось создать несколько прецедентов в рамках защиты НКО от действия закона об «иностранцах». В апреле 2016 года только в Верховном суде России был отменен штраф 300 тысяч рублей, который был наложен на АНО «Центр независимых социологических исследований». Три суда подряд утверждали, что штраф наложили законно. В итоге все постановления были отменены и государство вернуло штраф, ранее уплаченный организацией.

В Москве был создан прецедент по возможности прекращения дела в суде первой инстанции. Уникальность состоит в том, что московская практика районных судов – однозначная, а в кейсе Фонда имени Андрея Рылькова юристы многих НКО практически не верили в успех дела. Однако, нам удалось добиться прекращения дела в суде первой инстанции в 2016 году. Ни до, ни после этого не удавалось в Москве сделать никому по делам, рассмотренным, по существу. Нам удалось доказать, что Главное управление Минюста России по Москве неправильно провело проверку – раньше, чем могли это сделать по закону, а судья подтвердила обоснованность нашего аргумента.

В Красноярске суд первой инстанции наложил на организацию штраф 300 тысяч рублей, но в суде второй инстанции – в Красноярском краевом суде – нам удалось доказать, что штраф был наложен необоснованно, и его необходимо отменить. Суд применил иную трактовку закона, предложенную нами, что отличалось от позиций других судов. Дело было прекращено, а Управлению Минюста по Красноярскому краю не удалось отменить этот прецедент.

Один из последних клиентов клуба – «Кольский экологический центр» из Апатиты (Мурманская область). Организацию включили в реестр «инагентов» в апреле 2017 года, и уже на следующий день мы направили в Минюст России заявление о выходе из реестра. Проанализировав их ситуацию, поняли, что финансирование из иностранных источников было довольно давно – больше года назад. У нас были все правовые основания, чтобы предложить организации выйти из реестра. Управление Минюста по Мурманской области провело проверку и уже в июне 2017 года – то есть спустя два месяца – организацию исключили из реестра.

В Калининградской области работает одна из самых активных организаций на Балтийском побережье – «Мир женщины». В декабре 2015 года на организацию и ее руководителя наложили сразу четыре штрафа по закону об «иностранцах» и за противодействие проверке. Руководитель организации приняла решение бороться до конца, не закрывая организацию. Мы провели комплексный аудит всей документации: выявили все ошибки, которые существовали у организации и помогли их устранить. В течение десяти месяцев обжаловали наложенные штрафы: суды рассматривали дела и возвращали обратно на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В Калининграде мы доказывали суду, что с момента проведения мероприятия, которое было признано «политическим»¹, прошло более года, и это является основанием для прекращения дела. Суд поддержал нас. В этом деле мы также использовали разработанную нами новую трактовку закона об «иностранных агентах».

В настоящий момент организация вышла из реестра иностранных агентов, не заплатила ни копейки штрафа и продолжает дальше свою работу, однако год был проведен в статусе «инагента».

Однако у судов других регионов, в отличие от Калининграда и Красноярска, позиция по поводу отсчета одного года, по истечению которого НКО нельзя привлечь к административной ответственности, состоит в том, что отчет идет с момента подготовки акта Управлением Минюста, а не с события, которое было признано «политической деятельностью».

Группа риска

Если к нам обращается НКО, которая находится в группе риска, то мы проводим правовой аудит и если выявляем серьезные недостатки, то мы помогаем их устранять. Далее мы оцениваем наличие или отсутствие источников иностранного финансирования, оцениваем, каким образом организация представлена в публичном пространстве, и насколько высоки шансы того, что и организацию включают в реестр.

Мы не можем предугадать со 100% гарантией, какие риски ждут организацию, но какие-то тенденции, исходя из практики, знаем и даем правовые рекомендации. Для каждой организации – разные рекомендации, так как не бывает одинаковых ситуаций.

Часть НКО-«иностранных агентов» ликвидировались, их лидеры решили – после давления на них не продолжать публичную деятельность в современных реалиях.

Другие НКО, как упомянуто выше, продолжают работать, но в другом статусе – без государственной регистрации. К примеру, в статусе инициативной группы организации избавляются от необходимости выполнять ряд каких-то формальных требований: требований соблюдения правил противопожарной безопасности, предоставления дополнительных отчетов. Существенно снижается административная нагрузка. Конечно, масштаб деятельности тоже сокращается, потому что нет возможности искать и привлекать ресурсы на свою работу. В то же время организации существуют, они объединяются, у них меньше формальных требований, за несоблюдение которых их раньше можно

¹ Согласно докладу Клуба юристов НКО «Развитие гражданского активизма вопреки: российские НКО после законодательства об «иностранных агентах», (2016) практика применения закона об «иностранных агентах», в России показала, что государство признает политической деятельностью НКО любую ее публичную деятельность, которая даже не связана с политикой в общепринятом смысле этого понятия.

было привлечь к ответственности; они продолжают оказывать поддержку и услуги своим благополучателям.

Когда к нам обращается НКО за помощью, которой грозит «инагентский» статус, мы решаем, как минимум, две задачи. Первая – избавиться от возможности наложения штрафов, вторая – продолжать работу дальше в статусе НКО или каком-то ином.

НКО научились выживать

Мы ожидаем, что как российское законодательство, так и практика его применения будут ужесточаться. Здесь очень важно понимать два аспекта.

Первое – работа и диалог и с Европейским судом по правам человека. Законы об «инагентах» и «нежелательных организациях» не соответствуют требованиям Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Мы надеемся, что суд, который сейчас рассматривает объединенное «инагентское дело», примет решение в пользу организаций-заявителей. После такого решения суда Россия должна будет реагировать и, самый лучший выход, – отменить этот закон. К сожалению, это не вернет ту активность гражданского общества, которая существовала до 2012 года – принятия закона об «иностранных агентах», но позволит гражданскому обществу получить передышку.

Второе – сотрудничество с государством по снижению требований к НКО, Предъявляя к зарегистрированным НКО повышенные требования даже в сравнении с коммерческими юридическими лицами, тем самым значительно сокращая возможности для достижения своей миссии, государство не оставляет выбора, и многие организации продолжают работу как инициативные группы. Тем самым возможности государственного контроля значительно снижаются (из 17 государственных структур, которые могут контролировать деятельность зарегистрированных НКО, проверять инициативные группы может только прокуратура). Кроме того, в условиях кризиса, НКО – это источник рабочих мест.

Будем помогать

В ближайший год ожидаю решение Европейского суда по правам человека в отношении коллективной жалобы НКО – «иностранных» агентов. Помимо технической поддержки общей работы юристов по данному делу мы как Клуб юристов НКО, ведем несколько дел, в частности, дело АНО «Центр социального проектирования «Возрождение» из Пскова, Волгоградской организации «Молодежный центр консультаций и тренинга», правозащитника Тимура Кобалии, «Дальневосточный центр гражданских инициатив» из Владивостока.

Убежден, что некоммерческие организации и гражданские активисты нуждаются в качественной комплексной юридической поддержке. Ведь не у всех из них есть возможность получить поддержку юристов, специализирую-

щихся на правовой поддержке НКО – таких юристов в России несколько десятков. Клуб юристов НКО поддерживает как организации, которые не имеют государственной регистрации, так и имеющих ее. Нам это не важно.

Благодаря возможности оказывать правовую поддержку гражданским инициативам, мы помогаем им в отношениях между государством и обществом, помогаем строить правильную стратегию и защищаться от вызовов. НКО в России выполняют в России задачи, которые зачастую непосильны государству: работают с людьми, от которых государственные учреждения уже давно отказались; стремятся остановить эпидемию ВИЧ в стране; спасают животных; решают экологические проблемы и осуществляют другую деятельность, которая делает наш мир лучше. Рад, что по мере своих сил Клуб юристов НКО вносит свою лепту в эту деятельность, помогая таким замечательным инициативам выживать и менять жизнь вокруг».

М.А. Каневская, М.В. Оленичев, Т.К. Черняева.

**10 ИСТОРИЙ: ХРОНИКА ВЫЖИВАНИЯ НКО —
«ИНОСТРАННЫХ» АГЕНТОВ.**

Подписано в печать **..02.18
Отпечатано в ООО «ПОЛДИЗ»
190020, г. Санкт-Петербург,
ул. Бумажная, д. 9, корп. 1, лит. А
Печать цифровая
Тираж 100 штук

Для бесплатного распространения